

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Дудочка
альфонса

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Дудочка альфонса

«ЭКСМО»

2010

Калинина Д. А.

Дудочка альфонса / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2010 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

У Веты – школьной подруги сыщиц Киры и Леси – обнаружилось сразу три пропажи: исчезли ее любовник Влад, муж Генка и десять тысяч долларов. Причем, всем понятно, по поводу какой именно потери Вета переживает больше. Мужиков-то на свете много, зато денежек – всегда мало! А поскольку давняя дружба обязывает, Кире и Лесе приходится бросить собственные дела и с головой погрузиться в обстоятельства исчезновения двух совершенно посторонних им мужчин и крупной суммы не принадлежащих им денег...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Дудочка альфонса

ГЛАВА 1

Если задаться вопросом, что именно удерживает ту или иную супружескую пару вместе, не всегда сразу можно найти подходящий ответ. Сплошь и рядом можно наблюдать такую ситуацию, когда муж прилюдно кричит на жену, обзывая ее «неумной дурой», и это еще самое мягкое из его выражений. А жена изо дня в день пилит и скоблит своего мужа, доводя того до белого каления и последующего смертоубийства.

У обоих супругов, долгое время проживших вместе, всегда найдутся какие-нибудь претензии друг к другу. И каждый цепко держится за свои обиды, всамделишные или выдуманные. Наверное, ситуацию могла бы спасти потеря памяти у одного или лучше – у обоих супругов. Но, увы, потеряв память, они могут также потерять и друг друга. Потому что ни один из них просто не поймет, что же держит его (ее) рядом с этим ужасным, совершенно невозможным человеком.

Но если супружеские пары и сами не до конца понимают, почему они остаются вместе, то со стороны понять это еще труднее. Вот взять, к примеру, Свету Каблучкову, которую все близкие запросто называли Ветой. Муж у Веты был совсем никудышный. Плохонький, надо сказать, был у нее муж. Зарабатывал мало. Кушал много. Одежда и обувь на нем буквально «сгорали». Да еще любил выпить после получки. И частенько по пятницам приползал домой в невменяемом состоянии.

Но все-таки приползал он именно домой! Всегда и отовсюду. Избавиться от него было так же трудно, как и от неразменного рубля из старой сказки.

Вета этим обстоятельством беззастенчиво пользовалась. И сама частенько прогоняла мужа, когда он слишком уж нагло эксплуатировал ее нервную систему. Гена, а мужа звали именно Геной, обижался, уходил, и какое-то время супруги отдыхали друг от друга. Нет, конечно, они перезванивались, но все же жили отдельно. И это было большим облегчением для Веты.

– Вы даже себе не представляете, как он меня утомляет! – жаловалась Вета своим подругам и одноклассницам – Кире и Лесе. – Такой идиот! Так я от него устала! Вы просто не представляете!

Кира с Лесей действительно не представляли, как может утомить муж, потому что сами замужем пока не были. Ну, не довелось им. Не встретился ни одной из них такой человек, за которым хоть в Сахару, хоть в Сибирь. А выходить замуж за какого-нибудь «Гену», чтобы потом смертельно уставать и раздражаться на него, никому не хотелось.

– И я вам иногда даже завидую, – потягивая винцо, говорила Вета, которая в данный момент временно была свободной женщиной и могла себе позволить немного расслабиться и отдохнуть. – Как хорошо быть одинокой женщиной! Я уже совсем и забыла об этом!

Гена был успешно ею выжит из дома еще неделю назад. И сейчас Вета наслаждалась своим отпуском. Вчера она уже закинула удочку, намекая мужу, что вскоре он сможет вернуться к ней. Но, против ожидания, Гена отреагировал на ее намеки как-то неоднозначно. С одной стороны, вроде бы обрадовался, а с другой – как-то замялся. И Вета даже немного встревожилась.

Терять мужа окончательно в намерения Веты совсем не входило. Это она только перед своими подругами разливалась соловьем и делала вид, что завидует их холостяцкой жизни. Но

в глубине души она была твердо уверена, что лучше уж такой муж, как ее Генка, чем совсем никакого.

– И я позвонила его матери, – продолжала рассказывать она подругам. – И прямо спросила, есть ли у Генки другая. И оказалось, что есть!

Кира с Лесей разразились восклицаниями, но тоже как-то вяло. Потому что история эта с разными вариациями повторялась уже пятый год. Именно столько времени Вета с Генкой были мужем и женой. И подруги уже и забыли, сколько раз эта парочка расставалась на время и заводила себе побочные интрижки, чтобы потом бросить их и снова начать плести свое гнездо.

– И кто она? – спросила Леся, чтобы не выглядеть невежливой.

Но оказалось, что Вету этот вопрос интересует еще меньше, чем саму Лесю.

– Понятия не имею! Да и какая разница? – пренебрежительно отозвалась она. – Зато мой новый – это кадр!.. Это, я вам скажу, нечто! Что-то с чем-то! Великолепный любовник! Красавец мужчина! Богат! И к тому же холост!

На этом месте обе подруги очнулись от своей рассеянной задумчивости и проявили настоящий и всамделишный интерес. Наконец-то Вета дошла до самого главного! До мужчины! Ведь, будучи девушками незамужними, Кира с Лесей питали вполне понятные чувства к разговорам о красивых и холостых мужчинах.

– Говоришь, у тебя новый любовник?

– И он красив, богат и холост? – затаив дыхание, спросила Кира. – Взаправду?

– Ну, если сказать честно, то он скорее разведен, чем холост.

– А-а-а...

– Да и не разведен еще до конца, все только находится в процессе.

И, увидев выражение полного разочарования, разлившееся по лицам подруг (чего доброго, они еще начнут ее сейчас жалеть!), она поспешно добавила:

– Но ко мне он переехал!

– Переехал?

– К тебе?

– А как же твой Гена?

Вета пожала плечами:

– А что Гена? Он ведь тоже нашел себе кого-нибудь. Ну, или еще найдет. Мужчинам-то это всяко проще.

Кто бы спорил! Но подруг больше интересовала личная жизнь самой Веты.

– Так ты что же? Собираешься со своим Генкой разводиться?

– Погодите вы с разводом! Дайте мне сначала с моим Владом разобраться! Мужик он стоящий – это за версту видно. Но вот жена... Жена его меня несколько смущает.

Подруги кивнули. Их бы чья-то жена тоже смучила.

– Все-таки официальный брак – это дело серьезное, – рассуждала Вета. – Тут могут быть разные подводные камни. И дележ имущества. И алименты, и...

– Так у твоего стоящего мужчины и дети имеются?

– Насчет алиментов – это я загнула. Детей у него нет. Но ведь все равно неизвестно, что там ему после развода из имущества останется? Может быть, все жена себе захапает? Его голым и босым оставит? А зачем он мне такой сдался? Тогда уж лучше Генку назад позвать. По крайней мере, он моими стараниями и одет, и обут, и причесан... – Но тут же на лицо Веты легла печать задумчивой мечтательности: – Но вы бы только знали, какой Влад потрясающий любовник! Вы бы только видели, девчонки, – восторженно проговорила она, – какое у Влада тело! Аполлон по сравнению с ним отдыхает! Ноги, плечи, живот! А уж какой у него...

– Вета! Хватит! Избавь нас от таких подробностей! – поспешно воскликнула Леся. – Это слишком интимные детали. Оставь их при себе.

– У меня даже фотографии есть, – внезапно спохватилась Вета. – Показать вам его?

– Кого?

– Влада.

И, не спрашивая согласия подруг, Вета вытащила из сумки снимок и подсунула его Лесе. Та придвинула его к себе, не решаясь перевернуть.

– Он там целиком? – на всякий случай, уточнила она у Веты.

– Ну, разумеется! Весь, целиком!

– И... и одетый?

– Да! В костюме! Вот уж не думала, что вы такие скромницы!

Кира перевернула фотографию, и обе подруги с интересом уставились на запечатленного на ней мужчину. Да, тут было на что посмотреть! Мужчина был потрясающе хорош собой. И он сам, и его тщательно скроенный по его фигуре костюм из тончайшей шерсти с шелком, и его гордый орлиный профиль, и новенькая блестящая «Ауди», видневшаяся на заднем плане.

– Это его машина?

– Ну, конечно!

– То есть твой Влад действительно богат?

– Очень! Видели бы вы, какие цветы он мне дарит! Каждый день! Охалками! У меня уже не дом, а настоящая оранжерея. Впору открывать собственный цветочный магазинчик!

Вета была практична, по своему обыкновению. Зачем же букетам пропадать зря? Лучше уж обратить их в звонкую монету. Она еще долго рассуждала на тему того, как бы нужно было потратить Владу эти деньги, чтобы сделать ей приятное. А подруги молча любовались ее новым приобретением.

Однако где Вета только берет таких мужчин? Конечно, ее Гена не может вызвать бурного восторга, до того он неказист. Но и такого неказистого мужчичку тоже нужно умудриться затащить к алтарю. А вот Вете это удалось. А теперь она еще и красавца-любовника себе подыскала. И собирается и его тоже присоединить к своей коллекции законных мужей.

– Ну что? – первой нарушила молчания Вета. – Завидуете?

– Да, – откровенно призналась ей Кира.

– Есть немного, – добавила Леся.

Больше они ничего не сказали. И снова взялись за фотографию.

– И где ты такого отхватила? – все-таки поинтересовалась Леся, не в силах отвести взгляда от мужчины.

– О, это особая история! – воскликнула польщенная интересом подруг Вета. – Шла я себе по улице...

– По какой?

– Разве это имеет значение? – отмахнулась Вета. – По Лиговке я шла! Так вот, шла я себе, шла, никого не трогала. И вдруг останавливается прямо возле меня машина. И выглядывает из нее мужчина...

– Твой Влад?

– Нет! Не перебивайте, а то я сама собьюсь! Так вот, выглядывает из нее мужчина и спрашивает меня, как пройти... Не помню уже, куда ему было нужно пройти. Я все равно этого ни тогда, ни теперь не знала.

– И что?

– И я ему говорю, что не знаю. А он говорит, что очень жаль. И что я ему страшно понравилась. И представляете, паркует он свою машину и выскакивает из нее ко мне! Хватает за руку и тащит меня!

– Куда тащит-то?

– Ну, в эту свою машину.

– Тебя? Увезти хочет?

– Насильно?!

– Ага, – кивнула Вета, еще больше польщенная вниманием подруг. – Хотел меня похитить! Дебил!

– А ты?

– Понятное дело, я от него отбиваюсь и кричу. Зову на помощь. Всем прохожим, ясное дело, совершенно по фигу, что у них на глазах, можно сказать, совершается уголовное преступление. А этот тип сильный такой! Тянет меня, и все тут!

– А ты упираешься?

– Упираюсь! Но он все равно меня тащит. Говорю же, сильный очень! И когда он уже почти дотащил меня до своей машины, как раз и появляется он!

– Влад? – затаив дыхание, спросила Леся.

– Он самый! Подлетает к этому наглецу и дает ему прямо в морду!

Вета остановилась, чтобы перевести дух. А подруги восхищенно переглянулись друг с другом. Как романтично! А еще говорят, что перевелись в наше время благородные рыцари. Оказывается, нет, не перевелись! И очень даже существуют. И готовы прийти на выручку прекрасной даме в любой момент.

– Слушай, какая красивая история! – мечтательно произнесла Кира. – Правда, очень красивая!

– И с того дня вы вместе?

– Нет, – помотала головой Вета. – За кого вы меня принимаете? Думаете, если мужчина меня один раз от хулигана спас, то я в тот же день с ним в койку прыгну? Нет, вы меня плохо знаете! У меня свои принципы! На первом свидании ничего такого я ему не позволила! Мы с Владом сходили в ресторан, потом он проводил меня до дома. На другой вечер он пригласил меня в театр. Потом на выставку. И только на третьем свидании мы...

Тут Вета стыдливо зарделась. И почему-то быстро спрятала фотографию своего возлюбленного обратно в сумку. Подруги с невольным сожалением проводили эту фотографию взглядами, так поразила их внешность нового возлюбленного Веты. И они даже не сразу смогли вернуться к действительности. Все сидели и думали, как это так получается, что не слишком яркая и даже спросонья откровенно серенько-блеклая Вета умудряется вызывать и удерживать к своей персоне пристальный интерес столь многих и таких разных мужчин?

Но Вета уже заторопилась уходить. По ее словам, она слишком засиделась у подруг. А ведь дома ее ждал ее Влад.

– Вы себе не представляете, до чего он классный! – восхищенно воскликнула она на прощанье и растворилась в апрельских сумерках.

После ее ухода Кира с Лесей еще долго приходили в себя и обсуждали, до чего же везет Вете, которая никогда не оставалась одна. И просто не понимала, как это можно проводить дни в одиночестве, когда вокруг бродит столько бесхозных мужчин.

В следующий раз Вета дала знать о себе лишь через две недели. И на этот раз ее голос звучал далеко не столь жизнерадостно. И настроение у нее было совсем не радужное.

– Пропал, – печально сообщила она подругам, появляясь у них с бутылкой сухого мартина, что являлось у Веты признаком крайней степени отчаяния. – Совсем пропал! Исчез!

– Кто пропал?

– Кто исчез?

– Гена твой исчез?

Но Вета лишь досадливо передернула плечами:

– Да при чем тут Генка? С ним как раз все в полном порядке. Жив-здоров. И, судя по отчетам моей дражайшей свекрови, все это время он регулярно обедал, завтракал и ужинал. Так что на здоровье он тоже не жалуется.

– Тогда в чем дело?

– Влад пропал.

Вот оно что! Блистательный любовник Веты дал от нее деру! Признаться, на какое-то мгновение подружки ощутили нечто вроде чувства мстительного удовлетворения. Нечего было Вете задирать перед ними нос! Но они быстро устыдились таких своих эмоций и бросились к Вете с сочувственными расспросами:

– Как же это случилось?

– Когда это случилось?

– А как он пропал? С вещами или без них?

Вета поставила на стол бутылку мартини, мрачно ее распечатала и с таким же мрачным видом скомандовала:

– Тащите закуску, девки! Будем пить!

Закуска в доме нашлась. У хозяйственной Леси всегда был полон холодильник всякой съедобной всячины. А в кладовке имелись неисчерпаемые запасы провизии в виде консервированных домашних закусок. Дело в том, что, поселившись в собственном загородном доме, Леся дала наконец полную волю своим кулинарным склонностям.

Она своими руками выращивала прекрасные томаты – от огромных, с кулак взрослого мужчины и с твердой мясистой мякотью, до крохотных помидорок размером с виноградинку и таких же сладких и сочных. Кроме того, в огромной теплице у Леси, помимо цветочной рассады для украшения клумб и рабаток, невзирая на общий уровень урожайности года, урождались хрустящие огурчики, тяжелые баклажаны и сладкий перец.

Возле забора росли громадные оранжевые тыквы, длинные кабачки и смешные патиссоны. Имелся огорожок с душистыми травами и зеленью для стола. Ну, а осенью все эти плоды земли Леся умудрялась заготавливать впрок. И в доме у них никогда не переводились домашние маринады, получавшиеся у Леси куда вкуснее покупных.

Во всяком случае, сейчас, к весне, запасы банок на полках в кладовке уже существенно истощились. И Леся с тревогой даже стала подумывать о том, что надо бы навеститься в магазин и прикупить там чего-нибудь недостающего. Например, огурчиков и соленого чеснока.

Она прикинула, что к мартини подойдут маслины и крохотные помидорки – черри. Их она и достала с полки. Ну, а потом подумала, прикинула размеры бедствия, случившегося с Ветой, и рука ее сама собой потянулась к последней банке консервированных домашних огурцов. Эти огурцы Леся бережно берегла для особого случая. И, как ей казалось, это случай сейчас наступил.

Разумеется, к огурцам она захватила бутылку «Царской золотой». И, сочтя, что теперь застолье получится на славу, потащила свою добычу к столу.

– О! Огурчики! – несколько оживилась Вета при виде трехлитровой банки. – Мои любимые!

И Леся счастливо зарделась, радуясь, что угодила подруге. Все их гости неизменно «подсаживались» на ее домашние консервированные огурчики, которые были и хрустящими, и сладковатыми, и в меру острыми. Одним словом, никакого сравнения с магазинными, резиновыми и остро бьющими в нос запахом маринада.

– Разливаю! – предупредила Вета, щедрой рукой ополовинив сразу же полбутылки мартини.

Она осушила свой бокал одним махом. И подружки почему-то подумали, что Вета пьет уже не первый день. Так оно и оказалось. С тех пор как пропал Влад, прошло уже три дня. И если вначале Вета покорно ждала своего возлюбленного, то затем она ударилась в панику, а теперь пребывала в полном отчаянии. И заливала свое горе спиртным.

– Убили его, – твердила она. – Убили или похитили! Похитили и продали!

– Куда?

– В рабство! – твердо произнесла Вета. – Такого красавца – только в рабство! Сексуальное!

Подруги переглянулись.

– Разве твой Влад – красная девушка, чтобы его в гаремы продавать?

– Много вы понимаете! Мужиков нынче мало. А красивых – еще меньше. Конечно, его похитила какая-нибудь сбрендившая от любви к нему бабенка!

– По-моему, это ты сама сбрендила от любви, – возразила ей Леся. – Опомнись! Где это видано, чтобы похищать взрослого мужчину? К тому же... Если похитили, то должны потребовать выкуп. У тебя требовали за него выкуп?

Вета отрицательно помотала головой. Нет, насчет выкупа ей никто не звонил.

– Но куда же он тогда делся? Все морги и больницы я уже обзвонила! Влада у них нет.

– Может быть, он попал к ним под чужим именем. Такое иногда случается.

– Ну... Может быть. Но, вообще-то, Влад всегда носил документы с собой. Паспорт. Водительские права. Документы на машину.

– А машина тоже вместе с ним пропала?

– Нет. Она как раз стоит у нас под окном. И это-то и странно!

Вета налила себе еще мартини, но пить сразу же не стала. Сначала она внимательно приоткрыла бутылку «Царской» и хрустальной вазочке с огурчиками.

– А! Была не была! – махнула она рукой. – Наливайте и мне водки!

Леся послушно откупорила бутылку и налила Вете маленькую рюмочку.

– Что это? – агрессивно поинтересовалась у нее Вета. – Что это у вас за рюмки такие крохотные? В «наперсток» вы ими играете, что ли? Дайте тару побольше!

Кира достала для нее посудину побольше. И Вета, с довольным видом человека, отвовавшего себе право быть пьяным, налила себе полную рюмку, до краев. Выпила водку, запила ее мартини. И приступила наконец к своему рассказу.

Оказалось, что Влад пропал как-то очень странно. Вышел вечером в магазин за хлебом – и пропал.

– И, главное дело, совсем не поздно еще было! Восемь вечера всего! Магазин работает до одиннадцати.

До десяти вечера Вета ждала относительно спокойно. Влад любил, что называется, «зацепиться языком» с продавцами и с соседями, с которыми он удивительно быстро подружился. Сама Вета, хотя и прожила в своем доме всю жизнь, многих знать не знала по имени. И уж, тем более, она не знала, кто и где работает. А вот Влад совсем за короткое время узнал о многих подробностях личной жизни почти всех соседей Веты по дому.

Так что до десяти Вета его ждала, держа ужин подогретым. Затем она позвонила на трубку любимому и узнала, что его телефон выключен. Это было немного странно, но, в принципе, тоже объяснимо. И Вета хоть и встревожилась, но не сильно. Тем более что машина любимого стояла прямо под ее окном. Уехать куда-то далеко Влад не мог. Значит, бродил где-то поблизости от дома.

К одиннадцати Вета вылезла из дома, сходила в два ближайших магазина и узнала, что Влад там сегодня даже не появлялся. Тут тревога Веты возросла многократно. Но достигла она своего апогея только к утру, когда Влад не появился сам и не прислал о себе никакого сообщения.

– И с тех пор ничего не изменилось! – плакала пьяными слезами Вета. – Я не знаю, что с ним могло случиться!

Подруги лишь снова переглянулись. История получалась в высшей степени странная. Все вещи Влада, включая весьма ценные – часы, очень дорогой перочинный ножик, который Влад покупал при Вете, так что девушка знала его истинную стоимость, ноутбук и, самое главное, машина остались, можно сказать, у Веты. А вот сам Влад пропал.

– Обычно мужчины исчезают не сами по себе, а прихватив с собой значительную толику чужих накоплений, – сказала Кира. – У тебя лично что-нибудь пропало?

Вета отрицательно помотала головой:

– Нет. Да и что у меня могло пропасть? Старый, оставшийся еще с советских времен хрусталь? Столовые серебряные ложки? Какая-нибудь другая ерунда? Все на месте! Да и не стал бы Влад связываться с этим бараклом. У него, знаете, столько денег! Он за один перочинный ножик тридцать тысяч отвалил!

Кира с Лесей невольно ахнули.

– Тридцать тысяч?! Что же это за ножик такой?

– Не знаю. Какая-то японская фирма. Два стилизованных человечка. Ручки – ножки. Вместо огурчика – квадратик.

– А нож отчего такой дорогой?

– Сталь какая-то там особенная. Не тупится.

И все равно подруги не понимали, как можно отдать тридцать тысяч за такую ерунду. Впрочем, у богатых людей свои привычки. И если Влад мог позволить себе заплатить эту цену, значит, он и вправду был очень богатым человеком.

– А чем он занимался? – поинтересовалась Кира.

И услышала неожиданный ответ:

– Ничем!

– Как это? – оторопела Кира. – Как это – ничем?

– Вот так! Ничем! Сидел дома целыми днями. Я – на работу, а он к полудню встанет, к трем часам приведет себя в порядок, а там уже и меня встречать можно.

Вета работала поварихой в одной небольшой фирме. Готовила обед на тридцать человек, ровно в час дня кормила им всех сотрудников, потом около часа мыла посуду. И была свободна до следующего дня. Все закупки для служебных обедов она делала раз в неделю. Для этого ей выделялась машина с водителем, на которой Вета и ехала на оптовый рынок, где все закупала без всяких чеков, что позволяло ей существенно удешевлять стоимость обедов и класть разницу себе в карман.

Зарплату она получала небольшую, всего лишь пятнадцать тысяч рублей. Но умение ловко выкраивать копейку тут и копейку там помогало ей «набирать» еще одну свою зарплату. Так что, в общем и целом, Вета не особенно убивалась за свои деньги. И к тому же к трем-четырем часам дня она была уже свободна. Исключение составляли те дни, когда в фирме проводились корпоративные мероприятия. Но за них Вета получала отдельно. И тащила она с них и водку, и вино, и дорогие деликатесы. Так что тоже в убытке не оставалась.

В общем, Вета зарабатывала для женщины со средним профессиональным образованием совсем неплохо. И сама считала, что ей в этой жизни повезло. Вот только мужчины ее что-то не радовали. Родной муж был совсем никудышным. А любовник, на которого Вета возлагала столько надежд, совершенно их не оправдал – взял и пропал три дня тому назад. И не было о нем ни слуху ни духу. Как тут не опечалиться? Как тут не загрустить?

Вету подруги уложили спать в одной из гостевых комнат. А сами приступили к обсуждению ситуации, в которую угодила их приятельница.

– Ты как хочешь, а я считаю, что с Владом случилось что-то нехорошее.

– Точно! Чтобы мужик сам пропал, а машину бы свою оставил – быть такого не может!

Обе подруги к своим двадцати с лишним годам имели достаточно опыта в общении с противоположным полом. И твердо могли сказать: если у женщины заводятся лишние деньги, она покупает шмотки, драгоценности или улучшает свои жилищные условия. А мужчинам вся эта дамская ерунда до лампочки. Они всегда и при любых обстоятельствах отдают дань своим собственным игрушкам. И среди них на почетном первом месте значится она самая – машина!

– Если сам Влад пропал, а машину оставил, значит, с ним беда!

По словам Веты, машина у Влада была отличная. Новенькая «Ауди – А6», которой тот безмерно гордился, тюнинговал ее, купил себе «блатные» номера. И вообще, всячески подчеркивал, что иметь такую машину – мечта жизни любого мужчины.

И чтобы эту мечту он бы оставил бесхозной, в такое подруги поверить не могли. Поэтому они и оставили Вету у себя до утра. Надеясь утром расспросить приятельницу получше.

– По слухам, у этого Влада где-то имелась родная жена. Возможно, он сейчас у нее?

– С чего бы это вдруг?

– А с чего мужчины вообще уходят от одних и приходят к другим?

Ответа на этот вопрос у Киры не было. И она промолчала. В принципе, Вета явилась к ним хорошо подготовленная. У нее имелись паспортные данные ее Влада. Имя и фамилия его жены. А также адрес его прописки. Имелся у нее также и номер сотового телефона Влада. Даже двух его телефонов.

И, откровенно говоря, подруги не понимали, почему Вета льет горькие слезы по своему возлюбленному вместо того, чтобы взять себя в руки и пройтись по всем этим адресам.

ГЛАВА 2

Вся правда-матушка выяснилась уже на следующий день. Когда пьяненькая Вета проспала и встала со свежей головой.

– Я боюсь! – призналась она подругам. – Боюсь пойти к жене Влада.

– Почему? Опасаешься скандала?

– И этого тоже, – кивнула Вета. – Но самое главное, я боюсь поехать и узнать, что они снова вместе!

– Кто?

– Влад и его жена.

Так вот в чем дело! Вета элементарно не уверена в своих силах. Она считает, что Влад мог разлюбить ее и вернуться к своей жене. Но Кира с Лесей были с ней решительно не согласны.

– Ерунда! Если бы он ушел, прихватил бы с собой и свои вещи!

– Вообще-то, я тоже так думала. Но все равно, не знаю, как мне быть. Наверное, вы правы. И жена должна знать что-то о судьбе Влада.

И, проговорив это, она вопросительно посмотрела на подруг. И смотрела долго, пока до них не дошло, чего хочет от них подруга.

– Что? – удивилась Леся. – Ты хочешь, чтобы мы с Кирой сходили к этой бабе?

– Ой! А вы можете! Правда можете? Я была бы вам так благодарна! Вы правда хотите так сделать?

Вета так прелестно, так наивно изумилась, что менее искушенные люди могли бы ей, пожалуй, даже поверить. Но Кира с Лесей достаточно долго общались с Ветой, чтобы понять: она все продумала еще до того, как заявиться к ним в гости. Сначала надавила на жалость. А теперь вот делает вид, что это они сами вызвались помочь ей.

– Нет, если ТЕБЕ очень надо, то мы, конечно же, съездим, – сказала Кира.

– Пожалуйста! Влад мне так дорог! Если с ним что-то случилось, я этого просто не переживу!

И что подругам было делать? Не откажешь Вете, ведь в такой ситуации они могли оказаться и сами. И, конечно, им было бы очень неприятно получить отказ в подобного рода помощи.

– Только сначала подвезите меня до дома, – попросила у них Вета. – А то я что-то неважно себя чувствую.

Еще бы! В одиночку выпить почти целую бутылку мартини и поверх нее – еще и граммов двести пятьдесят водки. Какой женский организм все это выдержит?

Но вслух подруги Вете ничего не сказали. Просто загрузили страдающую приятельницу в Кириин «Гольф» и повезли ее домой. Там их ожидал еще один сюрприз. В окне квартиры Веты, находившейся на первом этаже, подруги с изумлением заметили чей-то силуэт.

– Слушай, у тебя там кто-то есть, – воскликнула Леся. – Наверное, твой Влад вернулся!

– Ах, нет! – небрежно отмахнулась Вета. – Это Генка.

– Генка?

– Ну да. Он вернулся. А что? Я вам забыла об этом сказать?

Кира с Лесей молча таращились на нее. Ну, дает Вета! Обо всем рассказала, а о таком событии умолчала!

– И давно? – наконец выдавила из себя Леся. – Давно он вернулся?

– Да уж дней пять назад.

– То есть сначала вернулся Генка, а потом пропал Влад?

– Ну да.

– И... И ты его приняла?

– Не могла же я его выгнать, если он хотел остаться.

– Почему?

– Ну, вы даёте! Он же у меня прописан!

– А... А почему он у тебя прописан? – изумилась Кира.

Насколько она помнила, Генка был коренным петербуржцем. И у его мамыли имелась вполне приличная квартира.

– Почему Генка прописан у тебя?

– Это к данному делу не имеет никакого отношения. Так получилось.

Но, видя заинтересованные лица подруг, Вета вздохнула и пояснила:

– Просто мать Генки, моя свекровь, пару лет тому назад переехала из одной квартиру в квартиру поменьше. И как-то так получилось, что на время Генку и ее саму некуда было прописать. Вот они и были зарегистрированы у меня. Потом свекровь выписалась, а Генка так и остался. На те деньги, которые она получила от обмена, свекровь купила нам дачу, записав ее на мое имя. А себе купила маленькую квартиру, куда Генку постоянно взять жить она не может. Так что он остался прописанным у меня. Ну, иногда, конечно, он уходит, но потом приходит обратно.

– И ты не усматриваешь в этом никакой связи? – осторожно поинтересовалась у приятельницы Леся.

– Связи с чем?

– Связи с исчезновением Влада. Ему могло не понравиться, что, помимо него, в твоей квартире обитает и другой мужчина.

– Что за мужчина? – удивилась Вета.

– Твой законный муж!

– Генка! Он твой муж, между прочим!

– Ах, Генка – разве это мужчина!? – страдальчески поморщилась Вета. – Так... Мужчинка!

В это время мужинка изо всех сил махал в окно и даже высунулся в фоточку.

– Вета! Веточка! – кричал он. – Так ты всю ночь была у своих подружек? А я так волновался! Чуть с ума не сошел от беспокойства! Что же ты мне не сказала, куда направляешься?

В голосе Генки слышалось неприкрытое волнение. Но он и не думал сердиться на свою половину. Вообще, Генку отличала удивительная терпимость в отношении к людям. Казалось, никто и ничто не в силах вывести его из привычного благостно-радушного состояния. Генка вообще не умел злиться. Максимум, что он мог сделать, это уйти и страдать. Но молча! Никто и никогда не слышал от него ни слова жалобы, ни просто злого слова.

– Разве это мужчина! – повторила Вета, направляясь домой. – Зарплата меньше моей ровно в три раза! Пудель – и тот, если его натренировать фокусы показывать, заработает больше.

И, сделав это странное сравнение, она направилась было к своему дому. Но тут же остановилась и решила напомнить подругам о том, что им надлежит поспешить и выполнить ее просьбу.

– Потому что я не переживу, если с Владом что-то случится! Да и вещи его... Я уже заметила, что Генка поглядывает на его ножик. И про машину Влада что-то начал спрашивать...

– Что спрашивать?

– Ну, не оставил ли нам ее Влад типа в подарок?

Поведение Веткиного мужа искренне возмутило правильную Лесю.

– Почему это он к чужой машине подкатывается?! – воскликнула она. – Если Влад машину кому-то и оставит, то тебе, а никак не твоему мужу. Вы же с Геной разводитесь, правильно я поняла?

– Да теперь уж и не знаю, – пробормотала Вета. – Влад-то исчез. Если вы его не найдете, с кем я останусь? Только с Генкой.

– Но ты же его презираешь!

– Презираю. Настоящий мужик должен уметь деньги зарабатывать. А этот?.. Этот только говорить красиво умеет. На это я и купилась, когда замуж за него выходила. А потом прозрела, да уж поздно было. Пришлось терпеть недотепу.

Генка в окне тем временем начал корчить уже совсем невозможные рожи. Он делал вид, что собирается повеситься в невидимой петле. И вполне натурально совал в нее голову и извивался в судорогах. И подруги, одним глазом поглядывая на него, не могли удержаться от невольных улыбок.

Чтобы там ни говорила про своего муженька Вета, чувство юмора у Генки всегда было отменным. И над его шуточками впокатушку хохотали в любой компании.

– Я бы с вами тоже поехала, да мне на рынок нужно, – вздохнула Вета. – Завтра на работу выходить. А у меня товар не закуплен. Сейчас машина должна подъехать, поедом. Но вечером я свободна. Вечером я вас жду с отчетом!

И, отдав подругам эти распоряжения, она ушла. А Кире с Лесей оставалось только восхититься, как их бывшая одноклассница умело переложила на их плечи решение всех своих личных проблем.

Жена Влада проживала во вполне фешенебельной части города, а именно: на Петроградской стороне. Дом фасадом выходил на Большой проспект. И, наверное, в часы пик дышать тут было просто невозможно.

– Это же как надо самих себя не любить, чтобы жить тут, – заметила Леся, с трудом переводя дух после привычного сладкого загородного воздуха в их Чудном Уголке.

«Чудный уголок» – именно так назывался коттеджный поселок, куда подруги переехали жить пару лет тому назад вместе со своими домашними питомцами – Фантиком и Фатимой, престарелой супружеской парой кошек. Прежде они все жили в городе. Но и там у них был вполне зеленый микрорайончик, где имелись детские площадки и газоны с веселенькой травкой, кустиками и даже цветами. И где кошки могли совершать небольшие, но весьма полезные для их жизненного тонуса прогулки.

– А тут? – вздыхала Леся. – Как тут жить? Ни травинки! Ни листочка! Дышать нечем! А из магазинов – одни только дорожные бутики!

– Ну и что?

– Как это что? Вот ты мне скажи, за хлебом я в бутик пойду, да? Или, может быть, мясную косточку на суп мне там продадут? Или картошки к ужину взвезят?

– Не знаю я. Отстань! Раз люди тут живут, значит, им тут нравится.

– Выпендриваться им нравится! – продолжала кипятиться Леся. – Бывают такие люди, которые за стеклянной стеной на гвоздях готовы спать, лишь бы им сказали, что это модно и престижно.

Но Кира была настроена более прагматично.

– Вон ее окна, – сказала она Лесе.

– Чьи?

– Жены Влада.

– Откуда ты знаешь?

– Квартира находится на третьем этаже. И на всех окнах у нее желтые шторы.

– Да?

– Вета сказала, что Влад ей именно так описывал свое бывшее жилище. Третий этаж. Желтые занавески.

Леся принялась осматриваться по сторонам. Действительно, желтые шторы на третьем этаже шли подряд сразу в четырех окнах.

– Странно! Почему у нее желтые занавески во всей квартире? – удивилась она. – Жена Влада так любит этот цвет?

– Видимо. Ну что? Пошли? Нам-то какая разница? Кто-то дома есть. Я видела, как колыхнулась одна из занавесок.

Но, чтобы попасть в сам дом, нужно было сначала сразиться с домофоном. Не придумав ничего лучшего, подруги позвонили в нужную им квартиру.

– Слушаю, – произнес приветливый женский голос и тут же добавил: – Это вы?

– Да, это мы.

– Наконец-то! – явно обрадовалась женщина. – Открываю!

Дверь едва слышно тренькнула и открылась. И подруги оказались в красивом подъезде с лепным потолком и аккуратно выкрашенными стенами. В доме был лифт. Но девушки предпочли подняться по плоским ступеням. На них лежала ковровая дорожка. И ступать на нее было сплошным удовольствием.

Жена Влада уже поджидала их в дверях. Из одежды на ней было лишь кимоно ярко-желтого цвета с узорами. И крохотные, тоже золотистые, домашние туфельки.

– На лифте было бы быстрее! – недовольно воскликнула она. – И так вы катастрофически опоздали. Теперь я даже не знаю, как мы с вами все успеем!

Говоря это, она уже влетела в квартиру, взмахнув полами кимоно, словно диковинная птица своими крыльями. Подруги вошли в квартиру и от изумления замерли. Поистине они оказались в самом диковинном интерьере, какой им приходилось видеть в своей жизни. Все тут было решено в желтых или золотых тонах. Кое-где попадались вкрапления зеркал или белого тона. Но его было ничтожно мало по сравнению с желтизной всех остальных помещений.

– Что вы там застыли? – услышали они недовольный голос хозяйки откуда-то из глубины квартиры. – Мойте руки и идите быстро сюда. На все про все у вас есть полтора часа. Нет, теперь уже меньше. Час и двадцать восемь минут!

Уже понимая, что их приняли за кого-то другого, подруги, тем не менее, послушно вымыли руки под краном в золотистого цвета раковине. И пошли на голос хозяйки. Она ждала их, растянувшись на столе, который стоял посреди комнаты. Лежала она на животе и болтала в воздухе ногами. Но не это было самым странным. В конце концов, дамочка была у себя дома и могла делать, что ей вздумается. Да и под себя она подстелила нечто вроде покрывала.

Но... Но женщина лежала перед ними совершенно голая!

– Ой! – едва слышно выдохнула Леся, не ожидавшая подобного поворота событий. – Что это она?!

К счастью, от шока у нее сели связки. И хозяйка просто не расслышала ее изумленного вопроса.

– Ну что же вы? – недовольно оглянулась она через плечо на подруг. – Приступайте.

– К чему?

– Как это к чему? К массажу! К эпиляции! К комплексу омолаживающих процедур! Что вы застыли?

Значит, дамочка вызвала себе на дом косметолога и массажистку. Те где-то задержались. А вместо них явились Кира с Лесей. И что им было делать? Допустим, массаж они бы еще могли изобразить. Но вот воска для удаления волос у них с собою точно не было. Да и омолаживать дамочек они не умели.

– Вы уж нас извините, – произнесла Кира. – Но мы к вам несколько по другому вопросу.

– Да? И по какому же?

– Скажите, вы не знаете, где сейчас ваш муж?

– Муж? Понятия не имею! Я выгнала этого голодранца за порог много лет тому назад! Он ушел и пропал. И с тех пор я не имею о нем никаких сведений!

– И вы не развелись?

– Нет. Я обратилась в суд, где Макса признали без вести пропавшим. И с тех пор я веду образ жизни свободной деловой женщины.

Все это было очень странно. Но еще более странным было имя мужа этой женщины.

– Простите, как вы назвали своего мужа? – удивилась Кира. – Мне послышалось, вы сказали, что его звали Макс?

– Ну да.

– Макс – это сокращенное от Максим?

– Разумеется. А в чем дело? Этот обормот нашелся?

В голосе женщины не слышалось ровным счетом никаких эмоций. Так, легкое любопытство и все. И почему она назвала своего мужа Максимом? Ведь она была замужем за Владом? Подруги так ей прямо и сказали.

– Влад? – удивилась та. – Нет, я никогда не была замужем за Владом! Я вообще ходила под венец всего один раз. И моим мужем был Максим.

– Вы в этом уверены?

Женщина резво перекинула ноги со стола на пол. Встала, накинула на себя свое немыслимое золотисто-желтое кимоно и серьезно посмотрела на Леся, задавшую ей этот вопрос.

– Не знаю, как вы, душенька, а я в свои пятьдесят с хвостиком склерозом пока что не страдаю!

– Сколько вам лет? – невольно ахнула Леся. – Пятьдесят?!

И было чему изумиться. Тетка выглядела от силы на тридцать. И лицом! И, что самое удивительное, телом! У нее было тело молодой женщины, уж никак не прожившей на этом свете полвека, да еще с лишним. Но пока Леся изумлялась и пыталась справиться с охватившим ее чувством, хозяйка квартиры внезапно посуровела.

– Насколько я понимаю, ни одна из вас не является ни массажисткой, ни косметологом? – полувопросительно произнесла она. – Впрочем, о чем я только думала, когда впускала вас в свой дом! Конечно, должны были прийти Аля и Валя. А вы кто такие?

– Мы же вам объяснили, что пришли к вам по поводу вашего мужа – Влада.

– Девушки, я начинаю вас бояться. Русским языком повторяю вам еще раз! У меня не было мужа по имени Влад! У меня был только один муж – Максим. И он пропал много лет тому назад. С тех пор я не имею о нем никаких сведений.

– Пропал? А как именно он пропал?

– Просто ушел и не вернулся. Мы немного поссорились накануне. И я указала ему на дверь. Вечером он еще был со мной. А вот утром исчез! Сначала я не очень волновалась. Все его вещи остались на месте. Машина стояла в гараже. Деньги и документы лежали дома. А вот муж – исчез!

До чего же это было похоже на случай Веты! У той тоже пропал мужчина. Правда, не муж, но все же достаточно близкий человек.

– Скажите, у вас сохранились фотографии вашего мужа?

– Ну, разумеется! Вот он!

И женщина ткнула пальцем в стоявшую на трюмо фотографию в трогательной рамке с золотыми сердечками. Подруги посмотрели туда и не смогли скрыть своего разочарования. С фотографии на них смотрел светловолосый мужчина средних лет, упитанный и с лоснящимися румяными щеками. На лбу у него сохранились кудряшки. А вот макушка была лысая.

– Это и есть мой Максимка, – горько вздохнула женщина. – А теперь объясните мне, при чем тут какой-то Влад?

– Он тоже пропал.

– И почему же вы пришли в его поисках именно ко мне?

Действительно, почему? Вета дала им этот адрес, вот почему. Но откуда она сама взяла, что тут живет жена Влада? Видимо, тут закралась какая-то ошибка.

Но вслух Кира лишь пробормотала:

– В двух словах этого не объяснишь.

– А в двух и не нужно! Идите в кухню. Я как раз пила там травяной чай, когда вы появились. Так и быть, угощу и вас чашечкой. А заодно вы поможете мне развеяться. Расскажите про этого Влада.

За чашкой вкусного душистого чая, который также был желтоватого цвета, состоялось знакомство. Женщину звали Вероникой Исаевой. И она была певицей. Не слишком знаменитой, но все же достаточно популярной. Именно это имя и называл Вете в своих рассказах о бывшей жене и Влад! И говорил, что она певица. Вот только он забыл упомянуть, что женщина старше его почти в два раза. И никогда не была за ним самим замужем!

Во время чаепития подруги рассказали Веронике все, что сами знали об этой в высшей степени странной истории. И даже показали певице фотографию Влада, которую изъяли у Веты. Они надеялись, что, едва взглянув на фотографию, женщина воскликнет:

– Ну, конечно! Я знаю этого молодого человека! Он много раз приходил ко мне в гости!

Но ничего подобного не произошло. Певица долго и внимательно рассматривала Влада. Но никаких эмоций по его поводу не продемонстрировала.

– Красавчик, но не в моем вкусе, – сказала она наконец. – И вы говорите, что он представлялся своей подруге моим мужем?

– Да.

– А какие-нибудь его документы она видела?

– Не знаем. Вряд ли.

– Печать в паспорте?

– Это да! – оживилась Кира. – Печать была.

– Ну что же, – пожала плечами певица. – Этому есть одно-единственное объяснение. Молодой человек был женат на женщине, носящей то же имя и фамилию, что и я сама.

Это было бы очень простым объяснением. Вероника Исаева тут. Вероника Исаева там. Но, увы, это объяснение подруг не удовлетворило.

– А адрес! – воскликнула Леся.

– Адрес ваша подруга могла узнать сама. Она просто перепутала меня с моей однофамилицей.

– А то, что Влад в своих рассказах описывал именно вашу квартиру? Желтые шторы и...

– Они не желтые! – энергично воспротивилась певица. – Они – золотые! Золотой цвет – символ здоровья и долголетия. А я собираюсь жить вечно! Поэтому, по совету моего гуру, я и окружаю себя этим цветом всюду, где только могу. И особенно у себя дома!

– Ну, все равно, Влад рассказывал про желтые занавески в квартире своей жены.

– Нет, не все равно! Желтый – это один цвет. А золотой – это совсем другой. Наверное, у вашей Вероники на окнах именно желтые занавески. А у меня – золотые! И я повторяю вам еще раз! Ни за каким Владом я замужем никогда не была. Паспорт вам, что ли, показать?

– Да! – обрадовалась Кира. – Это возможно?

Певица фыркнула и куда-то вышла. Обрато она вернулась, держа в руках бордовую книжечку.

– Вот! Смотрите!

Паспорт певицы подруги с удовольствием посмотрели, радуясь тому, что нашелся умник, придумавший такую классную штуку. Конечно, до изобретения фотографии паспорт был не более чем простой бумажкой, куда записывали внешние приметы его владельца и скрепляли оную опись печатью и подписью должностного лица.

Вначале пользы от такой писульки было не много. Ведь под описание «Мужчина, брюнет, рост метр семьдесят пять, телосложение плотное, глаза карие, нос среднего размера» мог подойти не только честный гражданин, но и мошенник или даже вор, стащивший у него этот документ. Но с изобретением фотографии все в корне этого дела изменилось.

И теперь подруги, разглядывая паспорт, были вынуждены признать, что певица совершенно права. Она была права, а вот они фатально ошиблись, явившись к этой женщине в поисках Влада. Этот красавец, кем бы он ни был, никогда не был мужем певицы. Хотя бы даже потому, что по паспорту она была совсем не Вероникой, а Верой. Да и фамилия у нее была другая. И замужем она была всего лишь однажды. За человеком по имени Максим Пошелкин. Вера Пошелкина, а не Вероника Исаева.

– Исаева – это мой сценический псевдоним. Хотя чаще я выступаю просто под именем Вероники.

Но долго сокрушаться по поводу своего фиаско у подруг времени не было. В дверь раздался звонок. И им пришлось попрощаться с симпатичной и такой молодежавой певицей. К ней наконец явились настоящие массажистка и косметичка.

ГЛАВА 3

Оказавшись на улице, подруги некоторое время раздумывали, что бы им предпринять дальше. Они были в растерянности. Но одно они понимали совершенно точно: Влада им следует поискать в другом месте. Если он и бывал в гостях у певицы Вероники, то знакомство это было шапочным. Певица даже не смогла вспомнить внешность Влада.

И допустим, что она просто утаила от них факт своего знакомства с ним. Соврала, грубо говоря. Но паспорт ее врать не умел! И в нем четко было написано, что замужем за Владом эта женщина никогда не была!

– И куда же нам теперь?

– Как куда? Ясное дело – к Вете! Пусть она нам хорошенько объяснит, какого черта послала нас к жене Влада по этому адресу!

Позвонив Вете, девушки договорились подъехать к ней домой.

– Я пока еще на рынке. Но вам Генка откроет. Он сейчас дома.

Генка в самом деле был дома. Он приветливо улыбнулся подругам и сказал:

– Хорошо, что вы так быстро доехали. Вета только что звонила, сказала, что забыла купить хлеба.

– И ты хочешь, чтобы мы сгоняли за буханкой?

– Зачем? – искренне удивился Генка. – Я сам схожу в булочную. Вы только сапоги снимите. А то я пол в коридоре помыл. И в комнатах все протер.

Подруги сняли уличную обувь, которую Генка тут же ловко подхватил и аккуратно обтер подошвы влажной тряпочкой. После этого он поставил сапожки подруг в обувницу. И с удовлетворением оглядел вновь ставший идеально чистым пол.

– Идите в кухню, – велел он им. – Я там уже все приготовил. Сейчас мигом за хлебом смотаюсь. И будем обедать.

Подруги послушно направились в кухню, по пути размышляя, как все-таки повезло Вете. Они и раньше знали, что Гена почти полностью взял на себя ведение домашнего хозяйства. И очень много помогает Вете по дому. Но своими глазами они увидели это воочию впервые. И теперь были поражены до глубины души.

Ступая по идеально чистому полу, они добрались до кухни. И тут они поразились еще больше. Маленький обеденный столик был сервирован на четверых. На нем уже стояли мелкие закусочные тарелочки, лежали приборы и стояли салатники с разнообразными закусками: два овощных салата – один из зеленого китайского салата со сметанно-уксусной подливкой, а второй был приготовлен из тертой свеклой с грецкими орехами и майонезом. Еще были там маринованная красная капуста и оливки. Были также порезаны сыр и колбаска. И на отдельной тарелке лежала свежая зелень, которую Вета любила макать в соль и жевать целыми пучками.

– Ничего себе! – поразилась Кира. – Если он для нее каждый раз такой стол накрывает, то я Вету вообще не понимаю. Какого лешего ей еще надо?

Леся тем временем уже засунула любопытный нос под крышку кастрюли, томившейся на плите. И изумилась, увидев так густую солянку. Для нее уже стояли на столе четыре глубокие тарелки. И рядом с ними – банка со сметаной, оливки и блюдечко с мелко порубленной зеленью.

– Какой аккуратный! – ахнула девушка. – Первый раз встречаю такого кулинара! И в кухне как чисто! Обычно если мужчина и приготовит обед, то потом после него приходится разгребать целые тонны грязи.

– Интересно, суп вкусный?

– Судя по запаху, да.

– А кто Генка по профессии?

Но обсудить эту тему подруги не успели. Потому что вернулась Вета.

– Генки до сих пор нету? – первым делом сварливо осведомилась она. – Вот убогий! Теперь прождем его с хлебом до морковкиного заговенья!

– Что ты злишься на мужика? Посмотри, он и обед приготовил. И на стол накрыл.

– Конечно! – еще пуще разъярилась Вета. – Чего бы ему было не приготовить, коли я и продукты приволокла и купила все сама! Еще бы он их не приготовил! Да он бы у меня мигом пулей тогда отсюда бы вылетел! Дебил!

И, пройдя в кухню, Вета бросила в угол тяжеленные сумки с продуктами.

– Уф! – выдохнула она, вытирая пот со лба. – Упарилась! Хорошо еще, что Лешка – это наш водитель – помог мне ящики с продуктами до столовой в нашем офисе дотащить. Вообще-то, это в его обязанности не входит, но спасибо, помог.

– А домой ты отчего покупки притащила?

– А я к завтрашнему дню капусту на салат настругаю, овощи для салатов почищу и помою. На работе-то все меньше делать придется. А иначе могу и не успеть. Ну, рассказывайте, что вам удалось узнать!

И плюхнувшись на табуретку, Вета принялась с аппетитом поглощать приготовленные мужем закуски.

– Ну, где же он сам? – с нетерпением спросила она, когда дошло время до супа, а Генка все не появлялся. – Его только за смертью посылать!

Подруги в ответ только вздохнули. Они были согласны есть салаты и закуски без хлеба – это даже полезно для здоровья. Но вот солянка – и без кусочка черного хлеба – это уже совсем, совсем не тот смак!

– В доме ни сухарика, а он где-то болтается! – злилась Вета, разливая суп по тарелкам.

Она положила в каждую тарелку по ложке сметаны, насыпала зелени, добавила оливок. Поставила тарелки на стол перед подругами. И тут ее терпение окончательно лопнуло. Она схватила свой телефон и набрала номер мужа.

– Ну? И где тебя черти носят? – ядовито осведомилась она у него. – Мы уже солянку начали есть и...

Она не договорила и вдруг замолчала.

– Да, – совершенно иным, растерянным и каким-то жалким голосом произнесла она затем. – Да, извините. Спасибо вам большое. Да. Это телефон моего мужа. Отдадите? А куда мне за ним подойти?

Вета сунула трубку в карман и бросилась к дверям. Встревоженные Кира с Лесей, позабыв про остывающую солянку, разумеется, последовали за ней.

– Что случилось?

– Представляете, этот урод посеял свой мобильник прямо на улице!

– Кто? Генка?

– Да! Звоню ему сейчас, а какой-то мужчина вежливо так отвечает, что только что нашел телефон и может мне его вернуть за небольшое вознаграждение. Как вы думаете, тысячи рублей хватит? Сам телефон не больше трех стоит. Но там карта памяти, телефонная книжка... Генка жутко расстроится, если я его телефон не выкуплю.

И, как обычно, когда разговор заходил о незапланированных ею самой тратах, Вета начала злиться.

– Какой гад этот Генка! Свалился мне на голову! – воскликнула она в сердцах. – Сам ни шиша не зарабатывает, а мобильники теряет! Плати теперь за него! И когда он мне эти деньги отдаст, еще вопрос!

Одним словом, из дома Вета выскочила в самых расстроенных чувствах. А обратно вернулась еще более несчастной. Теперь, потеряв тысячу рублей, как она сама считала, на ровном месте, Вета была готова разорвать родного муженька на мелкие клочки!

– Где он болтается? – злилась она. – Небось, обнаружил, что посеял свой телефон, и по улицам мотается. Боится домой вернуться! Да еще телефон оказался разбит!

– Как разбит?

– Представляете, я только потом сообразила проверить, когда деньги этому типу отдала. Наверное, он сразу понял, что телефон не работает. Решил, что раз трубка разбита, то ему не пригодится. Какие все сволочи! Фиг бы он мне ее отдал, если бы трубка в рабочем состоянии была. Ну, урод! И Генка хорош! Тоже мне, миллиардер, трубками разбрасывается! Ну и пусть валит к своей мамуле! Пусть у нее прячется!

Судя по тому как бушевала Вета, подруги сочли такой исход более чем вероятным. Генка не пришел ни через полчаса, ни через час. И Вета решила:

– Ну, все ясно! Умотал к своей маменьке! Его обычная практика! Натворит что-нибудь, а потом к мамочке под крылышко. Пережидать, пока я его прошу!

– И часто у вас так?

– Да постоянно! Почему, как вы думаете, я все время на нервах? Генка – это же не мужик, а ходячее несчастье в брюках.

– Но он тебя любит.

– Любит, потому что знает, что больше его нигде терпеть не будут. Вот и старается. Только мне от его стараний ни горячо ни холодно!

– Ты его совсем не любишь?

– Когда-то любила, – призналась Вета. – Но потом разглядела, какое мне «чудо» досталось в мужья. И с тех пор о любви уже и не вспоминаю. Сколько он мне нервов потрепал!

И Вета совсем расстроилась. Холодная солянка, которую без хлеба было совсем не так вкусно есть, стояла на столе. А Вета горько плакалась своим подругам:

– Вот, думала, Влад – нормальный мужик. Богатый. Щедрый. Все у него получается. Одним словом, не чета моему Генке! И что же? Пропал!

Услышав имя Влада, подруги наконец вспомнили о поводе, по которому они приехали к Вете домой. И Кира сказала:

– Знаешь, ты своего Влада напрасно так идеализируешь.

– Да? А почему?

– Потому что он тоже не был с тобой вполне откровенен.

– А в чем дело?

– Дело в том, что даже тот адрес, который он дал тебе, как адрес своей жены, неверный!

– Как это?! – разинула рот Вета.

– Он дал тебе адрес совершенно посторонней ему женщины. Певицы Вероники Исаевой! Причем Вероника Исаева она только на сцене. А в замужестве она была Верой Поцелкиной.

– Постойте, – окончательно оторопела Вета. – Какая еще Вероника Исаева?! Какая певица?! Жену Влада зовут Верка. Верка Исаева. И она домашняя хозяйка! Живет на деньги, которые давал ей муж.

– По тому адресу, куда ты нас послала, живет певица Исаева, вернее, Поцелкина.

– Что вы такое говорите?! – изумилась Вета.

– Нет, это ты нам скажи! Откуда ты взяла этот адрес? Кто тебе его дал?

– Никто. Я сама его взяла. У Влада в кармане.

Новое дело!

– А с чего ты взяла, что этот адрес связан с его женой?

– Ну, там было написано «Вер. Исаева». И адрес.

– И ты решила, что «Вер.» – это Вера?

– Ну да! А кто у нас Вера? Только жена Влада! Вот я и решила, что нашла адрес супруги моего Влада.

– И приберегла его у себя?

– Аккуратно переписала данные, а саму бумажку положила обратно в карман брюк.

Дорогие товарищи мужчины! Остерегайтесь своих женщин! Особенно тех женщин, которые имеют на вас далеко идущие планы. В своей борьбе за сердце мужчины некоторые женщины способны на страшные подлости. И, что самое неприятное, если их поставить перед фактом или даже ткнуть носом в содеянное, они ничего ужасного в своем поступке не увидят.

Вот и Вета не желала признавать свою вину. Подумаешь! Немножко пошарила по карманам возлюбленного. Не украла ведь ничего! Наоборот, продублировала некую информацию, которую добыла у него в кармане! Сохранила ее у себя, так сказать, на всякий пожарный случай. Кому от этого плохо?

– Рыться в чужих вещах – это очень некрасиво.

– Так то в чужих! – распахнула глаза Вета. – А я же у своего собственного мужчины порылась! Разве должны у него быть от меня секреты? Ну, скажите! Должны?

Нет, разумеется, секретов у вашего мужчины от вас, любимой, быть не должно. И Кира с Лесей в растерянности замолчали. Так кто же был прав в данной ситуации, а кто нет? Вета или Влад?

– Если бы ты не рылась у него в карманах, то не нашла бы эту бумажку с чужим адресом! – наконец нашлась Леся. – И не отправила бы нас по ложному пути.

– И мы бы не потеряли такую уйму времени! – подхватила Кира.

Услышав это, Вета уронила голову на руки и горько разрыдалась.

– У меня и так несчастье – пропал любимый человек. А теперь еще и вы – мои любимые подруги – хотите меня окончательно добить! Попрекаете зря потраченным временем! Чем я виновата, что немного ошиблась?

И теперь Кире с Лесей еще и пришлось утешать эту особу, не гнушающуюся лазить по карманам своих близких. И к тому же делать из своих находок в корне неверные выводы. И еще не самой, лично, убеждаться в ошибочности своих выводов, а заставлять это делать других! Нет, никакого сочувствия они к Вете не испытывали. И были очень сердиты на нее. Оппорторились перед известной певицей! Выглядели в ее глазах круглыми дурами. Хорошо еще, что певица не стала ругать их, а отнеслась к их ошибке очень по-человечески.

Наконец Вета перестала горько рыдать. И подруги наконец приступили к конструктивному диалогу с ней.

– На первом этапе нашего расследования мы потерпели неудачу. Но в корне это ничего не меняет. И теперь мы должны действовать дальше. С чего начнем?

– С жены Влада! Мы так ее и не нашли.

– Да. Правильно. И что мы знаем про эту женщину?

И взгляды подруг устремились на зареванную Вету.

– Я ничего не знаю, – растерялась она. – Я только имя знаю. И, как я думала, адрес.

– А фамилию?

– Не знаю. Я думала, что она Исаева.

– погоди, а фамилию своего Влада ты тоже не знаешь?

– Ой, его – знаю, конечно. Пасечкин!

– Обычно муж и жена носят одну фамилию, – сказала Кира.

– Не всегда.

– Но достаточно часто. Так что можно предположить, что нам нужна женщина по имени Вера Пасечкина. Что еще тебе Влад рассказывал о своей супруге?

– Ничего.

– Нет! Что-то рассказывал! Знала же ты, например, о том, что все занавески в квартире у Веры – желтого цвета и висят на третьем этаже.

– Это – да, – согласилась Вета. – Об этом он мне рассказывал.

– Вот и вспоминай. Какую-нибудь мелочь, какой-нибудь нюанс.

– Ну, я не очень-то внимательно его слушала, – призналась Вета.

Но все равно она начала вспоминать. И как только начала, то сразу же оказалось, что воспоминаний этих у нее накопилось не так уж и мало. Нам всегда кажется, что мы ничего не знаем по тому или иному вопросу. Но стоит задумываться, и кое-какая информация откуда-то просачивается к нам.

Вот и Вете удалось вспомнить, что квартира, в которой жил Влад со своей супругой, находится на севере города, где-то в районе станции метро «Гражданский проспект». Что она трехкомнатная. И что Влад приобрел ее с супругой сравнительно недавно. А до этого они жили вместе с ее родителями, что было одинаково неудобно для обеих супружеских пар. И для старшей, и для младшей.

– Погоди, а что же, собственного жилья у твоего Влада нету?

– Почему нету? – тут же обиделась Вета. – Есть! Только там сейчас идет ремонт.

Интересный ремонт – тянулся почти три года! А именно столько, по словам пропавшего Ветиного любовника, прожили в браке Влад со своей женой. Часть этого времени они прожили с родителями жены. А часть – в отдельной квартире в районе «Гражданского проспекта». И все это время в собственной квартире Влада шел ремонт?

– Слушай, а почему они решили расстаться? – запоздало поинтересовалась Кира.

– Как это – почему? – подбоченилась Вета. – Влад встретил меня! Вот почему!

Она сама была до того уверена в своих словах, что подруги не осмелились ей перечить. Но в глубине души они что-то усомнились. Редкий мужчина бросит законную супругу, с которой он прожил не один год, чтобы отдаться случайной любовнице, так сказать, с потрохами и паспортом. Обычно мужчины заводят ни к чему их не обязывающие интрижки на стороне, а родную супругу держат в качестве основного аэродрома, где и совершают посадку в конце дня.

И уж совершенно точно, что мужчины не решаются сразу же рвать долгие отношения ради одной случайной связи. Женщин, как известно, на свете много, а вот жена – одна!

Но Вета была решительно не согласна с подругами.

– Мой Влад не такой! Он... Он решительный! Как решил, так и сделал! Увидел меня – понял, что влюблен! И тут же предложил мне жить вместе!

Ну, а так как Вета на тот момент была одинока (ее собственный Генка жил у своей мамочки), то она приняла предложение Влада более чем благосклонно. Так, в любви и согласии, они прожили почти две недели. А потом вернулся Генка. И испортил молодым все их вновь испеченное счастье.

– Все-таки я уверена, что Влада твой Генка страшно раздражал.

– Нет, – помогала головой Вета. – Не раздражал он его. Иначе Влад бы мне об этом сказал. Влад – он такой, он терпеть не станет, если что-то не по нему. Но я вам скажу, Влад с Генкой даже подружился.

– Что? Серьезно?!

Подруги изо всех сил придумывали повод, который мог бы сблизить двух столь разных мужчин. И не могли. Но оказалось, что повод все же был.

– Вы бы слышали, как они по вечерам на кухне мне дифирамбы в два голоса пели! Впрочем, и хорошо, что не слышали. Иначе от зависти просто полопались бы! Я у них была и самая замечательная, и самая красивая. И хозяйка отменная, и умница, и чуть ли не венец творенья! Так они и говорили! И все это – обо мне!

– А потом Влад шел к тебе в постельку, – продолжила Кира. – Под бочок. А куда отправлялся Генка?

– А что Генка? Он к себе шел спать. В свою комнату.

Кира с Лесей переглянулись. Не в этом ли крылась разгадка исчезновения Влада? Возможно, его прикончил Генка? Прикончил из ревности, стремясь вернуть себе горячо любимую

жену? Надоело ему ворочаться за стенкой, прислушиваясь к любовным стонам, доносившимся из спальни законной супруги. Вот он и прикончил соперника.

Но, к чести Генки, подруги этот вариант развития событий быстро отмели. Нет! Не похож Генка на злодея, а тем более – на убийцу. Более мягкого и слабохарактерного человека подругам встречать просто не доводилось. Генка был склонен прощать все и буквально всем. Не мог он убить Влада или кого бы там ни было другого! Не мог, и все!

– Значит, нам остается искать женщину по имени Вера Пасечкина, проживающую в районе Гражданского проспекта. И надеяться, что таковая вообще существует.

В квартире у Веты компьютера не было вовсе. Генка одно время просил, чтобы жена дала ему добро на эту покупку. Но Вета даже в пору их полной супружеской идиллии была строга в тратах. Новые туфли себе – это да. Новые брюки Генке – это только в пору тотальных распродаж. Новую шубку из норки себе – это хорошая идея. А вот новая куртка Генке не нужна. Поносит и старую. Не барин!

И рассуждая таким образом, Вета сочла, что компьютер Генке совсем не нужен.

– Зачем он тебе? У тебя ЭВМ на работе стоит. Вот там на ней и работай. А для развлечений у тебя дома жена имеется. Нечего перед экраном до полного опупения, как другие мужчины, просиживать! По хозяйству мне помогай!

Одним словом, в покупке компьютера Генке было отказано. Вета от отсутствия этого предмета в своей квартире ничуть не страдала. А что думал по этому поводу Генка, оставалось загадкой. Скорее всего, он смирился с неизбежным, как вообще всегда и со всем мирился.

Но подругам для их цели компьютер был нужен позарез. Ехать к себе, в «Чудный уголок», далековато. И они решили пойти к себе на работу. В офис туристической фирмы «Орион», которая уже пятый год успешно существовала на рынке нашего города. И приносила обеим подругам совсем неплохой доход.

Несмотря на то что был выходной день, девушки решили отправиться именно туда вместе с Ветой. Ведь всем ясно, что в выходные дни – самая работа для их туристической фирмы. Все нормальные люди обычно откладывают покупку путевки до выходных дней. Да и ключи от помещения фирмы у подруг имелись. Да и как же иначе, если Кира с Лесей были владелицами фирмы?

Однако они изрядно удивились, обнаружив, что офис их фирмы открыт. И оттуда доносятся веселые голоса, музыка и даже какие-то крики. Кира решительно толкнула дверь. И удивленно произнесла:

– Это по какому такому случаю веселье?

Застигнутые в офисе три молодые девушки и один молодой человек испуганно замерли, глядя на вошедших хозяек. Но если трех девчонок Кира с Лесей хотя бы знали – это были их собственные сотрудницы, – то молодого человека они видели перед собою впервые. И теперь с большим интересом разглядывали его.

Наряд молодого человека был весьма скромным. Собственно говоря, ничего, кроме крохотных плавок и майки, на нем вовсе не было. Но зато в руках он держал трехлитровую бутылку martini, увидев которую, Вета издала невнятный взглас.

Видимо, выпитое ею самой накануне вино болезненно отдалось в голове и других частях ее организма. Потому что Вета потихоньку прислонилась к стеночке и принялась обмахиваться сложенным наподобие веера рекламным буклетом.

– Это что тут такое происходит? – повторила Кира, но уже совсем грозно. – А?!

Девушки засмутились и сделали попытку спрятаться на своих рабочих местах. А вот молодой человек ни чуточки не смутился. Наоборот, он приветствовал вновь прибывших радостным криком:

– Ура! Нашего полку прибыло! Вот теперь самое веселье и начнется!

И он сделал добрый глоток из своей огромной бутылки. И пьяно рыгнул. Вета сдавленно пискнула:

– Что-то мне не по себе... Не надо было вчера столько пить!

Только сейчас до Киры с Лесей дошло, что этот тошенький красавчик, свободно разливающий в трусах по их фирме, просто пьян в стельку. Между тем, одна из девушек, Света, скользнула поближе к Кире и зашептала ей на ухо:

– Мы ни в чем не виноваты! Честное слово, мы его не звали. Он сам пришел! Явился часа два назад и никак не уходит!

– А почему он в одних трусах и майке?

– Так мы, это... В карты с ним играли.

– Зачем?

– Он сам предложил, – чуть не плача, призналась ей Света. – Сказал, что если мы у него выиграем, то он уйдет.

– И что? – невольно заинтересовалась Кира.

– Мы и выиграли. Три раза подряд. Но он не только не ушел, но еще и раздеваться начал. Сначала брюки. Потом рубашку. Затем ботинки. Видите, только носки и нижнее белье на нем и осталось.

Кира это видела. Но в этот момент хилычок пришел в себя и воскликнул:

– Девчонки, давайте гулять!

– Вот пропасть! – разозлилась на него Света. – Приперся ни свет ни заря. Ни одного тура еще не заказал, а времени у нас отнял уйму!

– Я хочу объехать весь мир! – громогласно заявил в этот момент молодой человек в трусах и задумчиво потряс бутылкой мартини.

Но Света и другие две девочки ему не поверили.

– Он так уже часа три нам обещает! Но до сих пор не посмотрел еще ни одного проспекта.

– А куда он хочет поехать?

– Этого он нам тоже еще не сказал.

– А деньги у него есть?

– Это – да! – слегка оживилась Света. – Деньги есть! Стали бы мы его терпеть тут без денег!

Что же, это слегка успокоило Киру. Возможно, этот пьяница в конце концов протрезвеет и вспомнит, зачем же он пришел в туристическую компанию. Правда, учитывая размеры бутылки мартини у него в руках и хилую комплекцию самого пьяницы, надежды на это имелось мало. И отчего это все в последнее время норовят напиться именно этим напитком? Других видов алкогольной продукции уже в природе не осталось?

– Вот что, – произнесла Кира, вытаскивая несколько чашек и пакетик с кофе. – Мы сейчас с вами кофейку дернем. А там, глядишь, и о путешествии договоримся. Ладненько?

Молодой человек радостно икнул и плюхнулся своей тощей задницей на ближайший к кофеварке стул. Его лицо выражало полнейшее обожание. И, глядя на Киру, он проникновенно и неожиданно трезво сказал:

– Я хочу уехать как можно дальше и пробыть в отсутствии как можно дольше. Что вы можете мне предложить?

– Хм, хм, – задумалась Кира. – А вы знаете... У меня есть для вас одно очень интересное предложение. Можно сказать, специально для вас! Вы готовы меня слушать?

Молодой человек выразил полную готовность. И Кира начала рекламную акцию, время от времени прерываясь, чтобы сделать глоток кофе или надеть на Диму – так звали ее странного клиента – тот или иной предмет его туалета. К тому времени, когда кофе в чашках закончился, Дима был уже одет и спроважен в такое дальнейшее турне, что не было никакой надежды вернуть его оттуда в ближайшие полтора месяца.

Адрес Веры Пасечкиной нашелся быстро. И уже через два часа подруги вместе с Ветой стояли у дома жены Влада. На этот раз у них сомнений не было. Они прибыли именно туда, куда им было нужно. В окнах третьего этажа гордо рдели канареечного цвета занавески. И сам дом был достаточно приличным, но все же далеко не элитным.

– А Влад говорил мне, что в жены ему досталась девушка из хорошей семьи, но, увы, почти без всяких средств. И в эту квартиру они с ним вложились поровну. Половину дали родители жены при размене. А половину дал Влад.

Слова Веты зацепили Киру. Что же это за богатей такой, который не может позволить себе купить квартирку даже в таком далеко не престижном месте? Может, Влад просто жмот? Или большие деньги свалились на него только в последнее время?

И снова Кира задалась все тем же вопросом, который и адресовала Вете:

– Так, а чем занимался Влад?

И снова услышала непонятный ответ Веты:

– Ничем.

– Как это так?

– А вот так. Сидел дома и ничего не делал.

– А деньги-то откуда?

– Деньги у него были.

– Да, но откуда? Ты не задавала ему этот вопрос?

Вета молча помотала головой, а подруги переглянулись друг с другом. Все с Ветой ясно! Заполучив в свое распоряжение богатенького красавца, она не рискнула задавать ему слишком много вопросов. Как знать, а вдруг какой-нибудь неосторожный вопрос мог порушить ее зарождающееся счастье? И Вета помалкивала.

Но, как оказалось, ее позиция была в корне неверной. Если бы Вета в свое время озадачилась ответом на нужные вопросы, она бы сейчас не гадала – куда подевался ее Влад? А знала бы или, во всяком случае, догадывалась, что произошло с ее мужчиной.

Поднявшись на нужный этаж, Вета указала на самую обычную, обитую ламинированными планками дверь.

– Вот нужный номер. Тут она и живет.

Трудно сказать, чего именно больше слышалось в ее голосе. Страх или торжества. Но дверь подругам открыло тощенькое существо с двумя косичками, торчавшими от макушки почти горизонтально к полу. На вид существу было лет двенадцать. А вот определить его пол девушки так сразу не взялись.

Вроде бы эти косички, колечки в носу и ушах свидетельствовали о том, что перед ними девочка. Однако кисти рук были украшены совсем не женственной татуировкой – драконом, извергающим пламя, и пиратским кораблем, на носу которого гордо восседала пышногрудая русалка.

При этом одето существо было в страшно драные джинсы, скрепленные в особо опасных местах простыми булавками. И в огромный свитер из домашней шерсти, который скрывал под собою почти все это тщедушное тельце.

– Ну? Чего застыли, клюшки? – неожиданным басом рявкнуло на них это странное существо. – Заходите, коли пришли!

За спиной этого, как теперь выяснилось, дяденьки просматривался и остальной пейзаж его квартиры, с натюрмортом в гостиной, состоявшим из литровой бутылки водки, целой, еще не очищенной селедки и горбушки ржаного хлеба.

Поблизости от натюрморта находилось еще двое таких же непонятных личностей, одетых в безразмерные свитера. Но один, для разнообразия, был бородатым, а второй – с пышными

усами, которые лучше подошли бы запорожскому казаку, чем такой занюханной личности, употребляющей дешевую водку и еще более дешевую селедку прямо с газеты.

– Ну, чего стоите? Заходите! – поторопил их тип с косичками.

– Н-н-нет! – попятились девушки. – Мы, наверное, не туда попали. Вера Пасечкина тут живет?

– Вера? Пасечкина? А зачем она вам?

– Мы к ней по поводу ее мужа.

– И что он натворил?

– Исчез.

– Исчез? А вы, стало быть, его ищете?

Подруги кивнули. И тут мужчина с косичками неожиданно застеснялся.

– А Веры здесь нет, – сказал он им смущенно. – Уже давно.

– Как же так? Это ведь ее квартира?

– Ее. Но она тут не живет?

– А где она живет?

– Не знаю. Она в Америку уехала.

– Как?! – ахнули девушки такому крушению своих планов. – Давно?!

– Как давно – не знаю. А только уехала.

– А как же квартира? – с недоумением спросила Вера.

– Квартиру она мне оставила.

– Сдала?

– Не сдала, а оставила, чтобы я за ней присматривал.

Видели подруги, как он присматривает! Дружков к себе назвал, да еще и девушек незнакомых приглашает. Бедная Вера! Знала бы она только, что творится в ее чистенькой квартирке с такими миленькими желтенькими занавесочками на окнах! Безобразия в ней творится! Форменное безобразие!

ГЛАВА 4

Крайне разочарованные девушки не стали слушать того, что им еще пытался сказать тип с косичками. Они молча повернулись к нему спиной и начали спускаться вниз по лестнице. Сначала они пытались остановить лифт. Но он все время ездил взад и вперед, не останавливаясь на их этаже. А мужик с косичками все это время сверлил их спину внимательным взглядом. И, когда к нему присоединились бородатый и усатый, подруги не выдержали и пошли пешком.

Однако далеко они не ушли. Уже двумя этажами ниже их догнал незнакомый молодой человек с мощным бульдогом на поводке. Бульдог усердно тянул хозяина вниз. Но парень застыл рядом с подругами.

– Постойте, – еле слышно произнес он. – Мне нужно с вами поговорить.

– О чем?

– Я правильно понял, вы Веру ищете?

– Да. А ты ее знаешь?

– Она моя соседка.

– А Влад? – заволновались подруги. – Его ты тоже знаешь?

– Знал. Влад тут долго прожил. А потом они с Владом поссорились. Он от нее ушел. А Вера к себе этих охломонов троих поселила. Вроде бы они ее дальние родственники. Не знаю. Мне они не нравятся. Вера целыми днями работает, а они дома у нее собираются, водку глушат. Разве нужны молодой женщине такие родственники?

– Что? Все трое – и родственники?

– Откуда-то из Сибири, – подтвердил парень. – Во всяком случае, Вера мне так объяснила.

И тут до подруг дошло.

– Постой! Выходит, Вера тут живет?

– Ну да.

– И в Америку она не уезжала?

– А что ей там делать, в этой Америке? Вера в соседнем магазине продавщицей работает. Ей эта Америка без интереса. Там продавщиц и без Веры хватает.

– А нам этот, с косичками, сказал, что Вера в Америку уехала!

– Врал! – уверенно произнес парень. – Тут Вера живет. И девушка она хорошая. Только с мужчинами ей не везет. Сначала Влад этот ее дурака валял. Ни хрена не делал, только бока целыми днями дома пролеживал. Вера его содержала. А теперь эти... За ее счет жрут и пьют! Родственники, называется! – В голосе парнишки слышалось самое искреннее возмущение. – Говорят, что они художники. Особенно этот Рам выпендривается. Ну, вы его видели, с косичками который.

– Так он художник?

– Выставки якобы у него там, презентации... Но я пока что ни одного его полотна нигде не видел.

– А зовут его Рам?

– Ну да. Так его зовут. Это тот, что с косичками на башке. Когда я его первый раз увидел, вообще прибалдел! Но Вера говорит, что родственник он ее. Художник. Приехал. Неудобно ей теперь выгнать родственника на улицу. И друзей его тоже неудобно выгнать. – И, вздохнув, парень добавил: – Честное слово, я даже начинаю жалеть о тех времена, когда с Верой Влад жил. По крайней мере, он один был. А эти – сразу втроем Вере на шею сели. Нигде не работают. А жрут в три горла. То есть, каждый за троих.

– И давно они у Веры обосновались?

– Да уж месяца два живут.

– А Влад когда исчез?

– Тот – еще раньше. С полгода прошло, как он от Веры окончательно ушел. Он и прежде то приходил, то уходил. Но полгода тому назад окончательно исчез.

– А как же Вера?

– Вера сначала очень переживала. А потом ничего, оклемалась. Да, видно, не к добру все это. Влад уехал, так этот Рам заявился. Родственник! Совести у таких родственников нету!

Вот оно что! Выходит, Влад вовсе не ушел от жены, влюбившись без памяти в Вету! Он ушел от своей жены гораздо раньше. А по какой причине? И где Влад провел целых полгода до встречи с Ветой? Где он жил? И с кем он жил? И, самое главное, чем он занимался все это время?

Но обо всем этом подруги могли узнать только у самой Веры. До ее магазина их проводил паренек с боксером на поводке.

Боксера звали Боксом. И он оказался на редкость милой и добродушной скотиной. Для начала он по очереди облизал лица всех трех подруг, преданно опираясь лапами им на грудь и уничтожая всю нарисованную ими красоту. А потом принялся прыгать вокруг них, как сумасшедший, демонстрируя радость от нового знакомства.

Сначала девушки пытались отказаться от сопровождения, потому что до Вериного магазина было несколько минут хода через пустырь. И магазин этот отлично просматривался. Но паренек вежливо, но твердо отгнал все их возражения:

– Мне все равно Бокса выгулять надо, – сказал он. – Так что я вас провожу.

Подруги только переглянулись между собой. У них сложилось ощущение, что молодой человек пошел с ними совсем по другой причине. Просто ему не терпелось еще хоть разок взглянуть на Веру, увидеть ее саму, услышать ее голос. Похоже, парень был влюблен в свою соседку. Отсюда и его искреннее возмущение и ее первым мужем, и теперешними ее нахлебниками.

И еще одно поразило подруг в рассказе парнишки. Выходит, Влад ничего не зарабатывал и сидел у Веры на шее? Но что же тогда с его сказочным богатством? Или богатство появилось у него лишь в последнее время? А откуда? Откуда у Влада брались деньги, если он никогда не работал – ни прежде, ни теперь?

– Все это весьма странно и загадочно, – заметила Леся. – Вета, ты уверена, что хорошо знала своего возлюбленного?

Но Вета не желала признать, что судьба свела ее с мошенником. Она по-прежнему стояла на той позиции, что Влад – это подарок небес. И его нужно во что бы то ни стало разыскать и вернуть назад, пока его не прибрала к рукам какая-нибудь другая ловкая штучка.

– Влад – это вам не мой Генка, который никому, кроме меня, не нужен, даже своей родной матери. Генка так и состарится в одиночестве. А вот Влада мигом прихватят!

Вета уже смекнула, что Влада у его законной жены в квартире нет. Там место было занято свободными художниками во главе с Рамом. Вряд ли рафинированный Влад согласился бы на такое соседство. В конце концов, часть квартиры принадлежала ему. Он об этом много раз говорил Вете, планируя предстоящий развод с женой и раздел имущества.

Со слов Влада у Веты создалось о его жене такое впечатление, что она женщина грубая, туповатая и очень жадная. Влад твердил своей любовнице, что его бывшей жене нужны были от него только деньги. Что она тратила их направо и налево, попрекая мужа, что он ей мало дает. К тому же деньги женщина тратила тоже глупо, на всякую ерунду, которой буквально была забита ее квартира.

– Шагу уже ступить некуда из-за всяких безделушек! В углах вазы, на стенах картины, на полу ковры. Ее бы воля, она бы и на потолок не одну люстру присобачила, а сразу целый десяток! А что? Пусть все видят, как богато она живет!

Одним словом, Влад умело нарисовал Вете портрет своей жены как женщины недалекой, неумной и очень простой. И Вета изрядно изумилась, когда в магазине их проводник, привязав свою собаку у входа, подошел к молодой стройной женщине с тонким лицом Мадонны и такими же большими скорбными глазами.

– Вера, а тут к тебе девушки пришли, – тихо сообщил он ей, оглядываясь на замерших в отдалении подруг. – Говорят, у них есть новости о твоём муже.

Судя по тому как побледнела Вера, судьба ее мужа была ей далеко не безразлична.

– Как? – залепетала она. – Что?! Где? Где они?

– Вон стоят.

И Вера тут же кинулась к подругам.

– Вы видели моего Влада?! – воскликнула она, подбежав к ним и хватая их за руки. – Это правда?

Вета, которой сильно не понравилось словосочетание «Влад» и «моего», грозно нахмурилась и произнесла:

– Это еще разобраться надо, чей сейчас Влад! Со мной он прожил все последнее время. А от тебя, насколько я знаю, он ушел еще полгода назад?

– Да, верно, – потупилась Вера. – Но все равно он был и остается моим мужем.

– С какой это стати?

– Я молюсь за него, где бы он ни был, – продолжала Вера. – И вы должны понимать: таинство венчания нельзя так просто взять и отменить!

– Венчание?! При чем тут какое-то венчание?

– Мы с Владом обвенчались в церкви. Сам батюшка Илларион совершал сие таинство. И теперь Влад – мой муж до конца моих дней. Другого быть не может!

– Ах, ты!..

Вета разозлилась настолько, что даже не смогла договорить. Рывшееся из ее груди возмущение перекрыло доступ кислороду. И Вета лишь беспомощно глотала воздух ртом. Только сейчас она разглядела, что прилавок позади ее соперницы был густо уставлен иконами и книжками с изображением ликов святых. Также там лежали церковные свечи. И продавались лампадки, ладанки и прочая церковная атрибутика.

Такие церковные лавочки – небольшие и чистенькие – открывались в последнее время по всему городу. Работали в них глубоко верующие женщины, которым эта работа приносила не столько материальное, сколько моральное удовлетворение.

– Вот те раз! – воскликнула Вета, придя в себя. – Так ты монашка?! И как же Влада угораздило жениться на монашке?

– Я не монашка.

– Как нет? А все эти иконы, которыми ты торгуешь?

– Я даже не послушница. Для того чтобы поступить на послушание в какой-нибудь монастырь, нужно быть свободной от брачных уз. А я... Я – замужняя жена. И таковой останусь до конца своих дней!

– Этого еще не хватало! – заорала вконец разозлившаяся Вета. – За Влада выйду замуж я! А ты проехала!

– Но мы обвенчаны по православному обряду. Эти узы невозможно разорвать. Сколько бы раз Влад ни женился потом, он навсегда останется только моим мужем.

– А это ты видела?!

И Вета сунула своей сопернице под нос туго скрученный кукиш. Та испуганно охнула, словно увидела что-то невероятное. И мелко закрестилась. Но Вета и не подумала удовлетвориться столь малой победой. Подбоченясь, она стала наступать на соперницу.

– Ты куда Влада дела, кликушка?! – зло наседала она на нее. – В монастырь она собралась! Замужество ей туда мешает пробраться! А может быть, это ты Влада и кокнула? Ну, чтобы типа он тебе в монастырь не мешал уйти?!

Вера испуганно охнула и отшатнулась от нее.

– Убийство – это страшный грех! – закатив глаза, простонала она. – Смертный грех! Даже говорить о таком грешно. Даже думать нельзя!

– Так куда ты дела моего Влада?!

Вера окончательно растерялась:

– Разве он не у вас?

– Нет! В том-то и дело, что нет! Он пропал!

– Пропал?

Губы у Веры задрожали. И на глазах навернулись слезы.

– Как же так? – пробормотала она. – Он снова исчез? Да?

– Да!

– И вы не знаете, где его найти?

– Стала бы я к тебе приходить, кабы это не так было!

Внезапно Вера закрыла лицо руками и горько зарыдала.

– Ой, как все плохо! – сквозь слезы приговаривала она. – Как же все плохо! А я-то понадеялась, что хоть в этот раз мне удастся с ним встретиться. Поговорить. Убедить его, что так жить грешно.

– О чем ты?

– Надо же что-то решать. Я не могу так жить! Будучи вроде и замужем – и в то же время совсем не видя своего мужа. Даже не зная, что с ним!

– Так ты хочешь развода?

– Батюшка Илларион пообещал, что он попросит за меня перед патриархом. Возможно, наш брак признают недействительным. Конечно, это тоже грех, но его все же можно отмолить. В монастыре перед иконами стоять буду, но вымолю прощение и себе, и Владу! Мы с ним поступили неразумно. Поддались блуду. Обвенчались в церкви, не питая друг к другу тех искренних чувств, которые необходимы людям в супружестве.

Бормотание Веры становилось все громче. На нее уже стали оглядываться другие покупатели. И Кира поспешно сказала парнишке-собачнику, замершему неподалеку от них:

– Пстой за прилавком.

– А вы?

– А мы выведем Веру на свежий воздух. Видишь же, ей нужно прийти в себя.

Парнишка кивнул и быстро встал за прилавок. Судя по тому, с какой сноровкой он начал перекладывать там разные предметы, он хорошо ориентировался в Верином хозяйстве. И Кире подумалось, что он подменяет Веру уже не в первый раз. Похоже, парнишка здорово втрескался в эту блаженную. А она и не видит, и не ценит, и не замечает его даже! В монастырь она собралась, дура! Куда ей в монастырь, когда рядом такой парень по ней сохнет!

Вытащив Веру на свежий воздух, подруги усадили ее на скамеечку. Леся сбегала за бутылкой минеральной воды и валерьянкой. И все втроем они стали отпаивать Веру. Та довольно быстро успокоилась. И наконец заговорила внятно.

Как это ни парадоксально, но родителями глубоко верующей Веры были люди очень далекие от церкви. Попросту говоря, горькие пьяницы. Ни отец, ни мать Веры не знали ни единой молитвы. Понятия не имели, как следует вести себя в церкви. И уж точно, что постов они не соблюдали. И в постные дни грешили так же отчаянно, как и в праздничные.

И вот у этих людей родилась дочь, которая с самого раннего детства твердо знала, что есть на свете некто или нечто, что ее оберегает и наставляет на правильный путь. Которого надо благодарить за все то хорошее, что случается в жизни. И не плакать из-за возникающих

проблем, а делать выводы. Маленькая Вера понятия не имела, что это такое. Но она точно знала, что если ведет себя неправильно, то на душе у нее становится тяжело и холодно. А если ее поступки греют душу, значит, все хорошо.

На странную задумчивую девочку обратила внимание воспитательница в детском садике. Она как раз была женщиной глубоко верующей, изучавшей жития святых и умевшей читать по-старославянски. И Вера, единственная из всей группы, внимательно слушала рассказы воспитательницы о святых и их жизни. И хотя остальные дети быстро научились бормотать положенные слова молитвы перед едой, одна только Вера произносила молитву с чувством. И потом еще некоторое время сидела с зажмуренными глазами, словно прислушиваясь к чему-то, что происходило внутри нее.

– Именно матушка Анна стала моей крестной матерью. И у нее в доме я проводила большую часть своего времени.

Родители Веры, занятые водкой и разборками друг с другом, были только рады, что дочь ее нашла приют у сердобольной одинокой Анны Сергеевны. Они даже не замечали, как родная дочь все больше и больше отдаляется от них самих. Им было все равно. Попади Вера в дурную компанию, они бы реагировали точно так же. Но, к счастью, Вера попала в руки верующей Анны Сергеевны, которая водила девочку в церковь на праздничные службы и на исповедь. И она же привела Веру к первому в ее жизни причастию.

Между тем, время шло своим чередом. Водка отправила в могилу сначала Вериного отца, а следом за ним и мать. Потом слегла Анна Сергеевна. Праведная жизнь оказалась не лучшей панацеей от болезней. И умирала Анна Сергеевна долго и тяжело. Свою квартиру она завещала церкви. И Вера не сочла себя обиженной. У нее была квартира, которая досталась ей от родителей. Там было целых три комнаты. И Вера считала, что и этого ей слишком много одной.

У Веры была мечта – уйти в монастырь и посвятить себя молитвам и праведной жизни. В миру ей было жить трудно. Постоянно возникали искушения. И вот перед одним из таких искушений Вера и не устояла.

– Влад казался мне таким понимающим, таким нежным... Он ходил со мной в церковь. И согласился со мной обвенчаться. Я думала, что мы проведем вместе всю нашу жизнь, творя добрые дела и молитвы. Но все получилось совсем не так.

Сразу же после свадьбы Влад попросил Веру прописать его в ее квартире. Очень далекая от мирской суеты Вера тут же согласилась, не усмотрев в просьбе своего мужа ничего странного. Она даже не задумалась, почему у Влада нет своей квартиры. Впрочем, это Влад ей объяснил сам.

– Видишь ли, я приехал из другого города. Там у меня есть отличное жилье. Но я не собирался задерживаться в вашем городе надолго. Однако встретил тебя, и все в моей жизни в один миг переменялось.

Услышав эти слова, Вера крикнула. Влад говорил ей то же самое! Выходит, она поверила проходимцу? Приедем, у которого в Питере даже не было своей квартиры? Но ведь у Влада были деньги. Много денег! И машина!

А Вера продолжала рассказывать. После их свадьбы выяснились и другие неприятные недостатки Влада. Например, он нигде не работал. И маленькой зарплатой, которую приносила в дом Вера, отчаянно не хватало. Впрочем, Вера могла бы так растянуть деньги, чтобы им хватило. Но всякий раз, когда она возвращалась в дом с получкой, у порога ее ждал муж. Он жадно выхватывал из ее рук деньги и исчезал!

Иногда его не было день, иногда два или даже неделю. Но потом Влад возвращался. И рассказывал Вере разные истории о том, как на него напали грабители, избили, увезли, хотели совсем убить... Но он вывернулся, убежал и вернулся домой к любимой жене. Вера охала, плакала и замирала от счастья, что ее любимый муж остался цел и невредим и снова с ней.

Но время шло. И Влад стал меняться. Теперь он уже не называл Веру своей любимой женушкой. Все чаще отсутствовал. И стал покрикивать на Веру и даже пару раз поднял на нее руку. Кроткая от природы, Вера ни в чем мужу не противоречила. Да и церковное воспитание наложило на нее свой отпечаток. Жене надлежит слушаться и уважать своего мужа.

О том, что мужу следует любить и жалеть свою супругу, Вера почему-то упорно забывала. А возможно, Влад не давал ей об этом задуматься. Он упорно твердил, что в жены ему досталась женщина скучная, ограниченная, попросту тупая! И, конечно, он не может проводить с ней все свое время. Вынужден уходить из дома, чтобы глотнуть свежего воздуха.

– А потом Влад просто исчез, – всхлипнула Вера. – Ушел, как обычно, вечером. Но ни ночью, ни на следующий день, ни через неделю, ни через месяц не вернулся!

Вера была уверена, что Влад умер. Она ходила в церковь, ставила за него свечи. Те почему-то упорно не желали гореть, хотя Вера приносила самые лучшие, какими торговали в ее магазинчике.

– А через полтора месяца ко мне пришла одна женщина, – продолжала рассказывать Вера. – Назвалась невестой Влада. И сказала, что я – бессовестная гадина, раз мешаю их с Владом счастью. И не даю ему развода.

На этом месте Вета снова крикнула. Влад много раз говорил ей, что жена, с которой у него нет ничего общего, держится за него изо всех сил. И не дает ему развода исключительно потому, что надеется вернуть его себе.

– Женщина также рассказала мне, что Влад прожил у нее целый месяц. И что все у них было прекрасно. Но однажды он пошел ко мне – и пропал вместе с деньгами.

Деньги, как выяснилось, Влад собирался отдать Вере, чтобы она дала ему развод. Сумма была не очень велика, всего пять тысяч долларов. Но скромной Вере она показалась совершенно неслыханной суммой. Она задрожала и от всего отказалась. Но та женщина и не стала настаивать. Посмотрев на Веру, она сказала:

– Сама теперь вижу, что ты не такая. Выходит, Влад этот – просто мошенник! У меня деньги взял, а до тебя не донес. Жулик!

И женщина повернулась, чтобы уйти. Слова этой женщины болезненно отозвались в сердце Веры. Ведь она венчалась с Владом! Выходит, его долг был и ее долгом. И она забормотала:

– Подождите, постойте! Не уходите! Правда, у меня нет на руках такой суммы. Но я продам свою квартиру, переберусь в жилье поменьше. Но деньги вам верну!

Однако женщина не захотела ее даже слушать.

– Блаженная! – воскликнула она. – Иди в свой монастырь, дуреха! Где уж тебе в этом мире выжить!

Вера и сама мечтала о монастырской жизни, такой тихой и несуетной. Но как ей уйти в монастырь? Ведь она обвенчалась в храме с мужчиной! И мужчина этот был жив, хотя явно и не собирался жить со своей законной женой.

После этого к Вере приходили обманутые Владом женщины – еще ровно три раза.

– Вы – пятые, – вздохнула Вера. – Скажите, а у вас Влад много денег взял, чтобы мне отдать?

Кира с Лесей взглянули на Вету. Та была вся красная и мелко дрожала.

– Десятку, – пробормотала она, пряча взгляд от подруг. – Этот мерзавец взял у меня десятку!

Подруги переглянулись в немом изумлении. Десять тысяч долларов! Это же ухитриться надо, чтобы выманить их у Веты, у которой и снега зимой не допросишься! Похоже, Влад действительно ушлый мошенник, раз сумел выцганить эти деньги у Веты.

– Десять тысяч долларов – это были все мои накопления.

Голос Веты прозвучал скорбно, как песнь по усопшему. Она искренне скорбела по поводу утраты своих денежек. Если до встречи с Верой у нее еще была слабая надежда вернуть себе либо деньги, либо богатого любовника, то теперь эта надежда разлетелась в прах. Вера меньше всего походила на сообщницу преступника и брачного афериста.

Да и соседи подтверждали, что Влада она не видела уже много месяцев подряд. Если подозревать Веру в причастности к делишкам Влада, значит, надо подозревать в том же самом и ее соседей, и жильцов. А это уже получалась такая мощная афера, которая вряд ли стоила пропавших у Веты десяти тысяч долларов.

– Тем более что я дала их ему сама! Сама, представляете?! – восклицала она по дороге домой. – Это какой же надо быть душой, чтобы добровольно дать мужику такую кучу денег!

– А зачем дала-то? – спросила Леся.

Но Вета сверкнула на нее такими глазами, что она быстро изменила постановку вопроса:

– То есть, я хотела спросить, под каким предлогом он их у тебя взял?

– Сказал, что у него временные трудности. Банковская карточка почему-то заблокирована. А ему срочно требуется решить вопрос с женой. Дескать, она улетает куда-то на Сейшелы и поэтому ей нужны деньги на путешествие. Потом она может передумать. И тогда развода Владу не видать еще много месяцев.

– И ты испугалась?

– Конечно! Хотя теперь я понимаю, что нельзя было поддаваться. Ведь эта уловка стара как мир! Давить на скорость. Дескать, скорей, скорей! Если не сегодня, то уже никогда! Не упусти свой шанс. Все мошенники, начиная от самых примитивных «наперсточников», так делают! Дура я, дура, что поверила обманщику!

Вета еще много чего сказала в свой собственный адрес. Она горько корила себя за то, что доверила потом и кровью заработанные деньги мошеннику. И тот ими воспользовался, без всякого стеснения положив в свой карман. Да, теперь ей стало ясно, что ее Влад был настоящим мошенником. Он даже вел себя как мошенник. Но задним умом все мы крепки. А Вета выглядела слишком несчастной и подавленной свалившимся на ее голову несчастьем, чтобы подруги стали ей еще что-нибудь говорить.

К чему? Дело-то уже сделано. Теперь остается лишь один шанс вернуть Ветины деньги.

– Как их вернешь? – тоскливо спросила Вета, когда подруги ей сказали об этом.

– Да очень просто!

– Как?

– Нужно найти Влада!

– Да где же его теперь найдешь? – еще сильнее огорчилась Вета. – Небось, он уже новую жертву обрабатывает.

Но против этого у подруг имелся один аргумент. И, как им казалось, очень весомый.

– Машина! – авторитетно заявила Кира. – Машина Влада до сих пор стоит под твоими окнами. Так?

– Ну... Так. Во всяком случае, еще пару часов назад точно стояла.

– А у тебя есть от нее ключи?

– Да, – слегка приободрилась Вета. – Влад их дома оставил.

– Вместе с документами?

– Да.

– Вот видишь! Он не собирался никуда от тебя уходить. Во всяком случае, не в ближайшее время. Наверное, планировал еще немножко с тобой побыть.

– А куда же он делся?

– Вот это мы и должны выяснить! Тут одно из двух. Либо машина не принадлежит Владу и он ее просто бросил. Либо машина – его, и тогда с ним точно случилось что-то нехорошее!

Оба варианта, как увидели подруги, очень не понравились расчетливой Вете. В первом случае машина, которую она уже прикидывала как-нибудь потихоньку продать на запчасти скупщикам краденых машин, оказывалась чужой собственностью. И поступок Веты хозяином машины расценивался бы исключительно с позиции статей уголовного кодекса.

А второй вариант не нравился Вете потому, что не оставалось надежды стребовать с Влада свои родные десять тысяч долларов, а также компенсацию за моральный ущерб. В качестве компенсации в голове у Веты снова настойчиво вылезала эта злополучная машина. Вета эти мысли загоняла поглубже, но они упорно лезли наружу.

Так, с этими мыслями Вета и доехала до своего дома. Она тихо надеялась, что злополучная машина попросту исчезла. Но машина Влада стояла под окнами Веты, как и сутки тому назад. Ничего не изменилось. Разве что машина покрылась тонким равномерным слоем пыли. Сразу было видно, что стоит она тут уже не первый день. И все это время машиной никто не пользовался.

– Ну что? – замерли перед машиной подруги. – Вскрываем?

Вета решительно кивнула и звякнула ключами. Ключи украсил красивый брелок в виде старинной монеты. Серебряной, если подругам не изменяло зрение. На монете был изображен усатый и бородатый монарх в увесистой короне. Профиль у монарха был внушительный. И он подругам понравился. Симпатичный такой монарх, глазастый, сразу видно, что редкостный бабник.

По ребру монеты шла надпись, из которой подруги с трудом, но все же узнали, что на монете изображен король Сигизмунд.

– Почему-то он без номера.

– Кто?

– Король на монете. Обычно короли идут под номерами. Например, у нас был Александр Первый, потом за ним Александр Второй, а уж потом...

– Слушай, ты о чем думаешь? – возмутилась Вета.

– О монете, – честно ответила ей Кира и была окинута испепеляющим взглядом.

Потерявшая десять тысяч долларов и шикарного любовника Вета была страшна в своем гневе. Поэтому Кира предпочла отключить сигнализацию и открыть машину. Она нажала на кнопку, но ничего не произошло.

– Почему она не открывается? – растерялась Кира.

– Не знаю. При мне у Влада все работало.

– А он ничего больше не делал? Знаешь, бывают в машинах такие... встроенные секретки. Например, у меня в машине нипочем не заведется мотор, если перед этим не тронешь «противотуманки». Тронешь, и все в порядке. И ключ поворачивается, и мотор заводится.

– Ну, не знаю. Я как-то... А! Вспомнила! Влад перед тем, как открыть дверь, прикладывал палец к замку!

Подруги онемели, а потом кинулись к двери. Ну, так и есть! Машина у Влада была новая и очень дорогая. «Ауди – А6». И в дверцу машины был вставлен «умный» замок, считывающий показания с пальца владельца. Никто другой, кроме самого Влада, не мог открыть машину.

Когда до Веты дошло, что машиной ей не завладеть, она пришла в такое негодование, что подруги прямо-таки встревожились за состояние ее рассудка.

– Мерзавец! Подлец! Гад! Урод! Убила бы своими собственными руками! Ишь, чего придумал! В машину меня свою не пускать. Ну, я ему покажу!

И Вета, недолго думая, схватила с земли камень. И швырнула его в машину. Стекло выдержало. А вот на капоте, куда отскочил камень, сразу же образовалась вмятина. А сама машина негодуяще взвыла густым обиженным басом. И почти в ту же секунду словно из воздуха рядом с подругами материализовался милицейский патруль.

Выскочившие из служебной машины люди что-то возбужденно спрашивали у подруг, размахивая руками и бурно жестикулируя. Но девушки не могли разобрать ни единого слова. Сигнализация громко выла, не желая заткнуться. Никакие попытки заставить ее замолчать не срабатывали. Объясниться с милицией в непосредственной близости от надрывающейся машины не было никакой возможности.

И лейтенант сделал знак трем подругам отойти в сторонку. Он отвел их в свою собственную машину. И пока его коллега метался вокруг завывавшей «Ауди», он начал допрос подруг.

– Что происходит? Чья машина? Документики попрошу!

Подруги сконфуженно молчали.

– Чья машина, девушки? – поинтересовался молоденький лейтенант уже гораздо суше.

– Моя! – вылезла вперед Вета. – Вернее, не моя, а моего друга.

– А где же он – ваш друг?

– Он... Он уехал!

– Уехал?

В голосе лейтенанта слышалась крайняя подозрительность.

– Уехал по делам, – вдохновенно врала Ветка. – Да! В командировку! В другой город!

– И когда же вернется?

– Скоро. Не знаю. Вот документы на машину!

И Вета сунула лейтенанту документы, которые оставил у нее дома Влад. Документы лейтенант изучил с большим вниманием. Но потом все равно спросил:

– А зачем вы в отсутствие Владимира Пасечкина швыряете в его машину камнями, а?

– Кто?! – искренне изумилась Вета. – Я?! Да ничего подобного! Я хотела ворону с дерева сбить. А попала в машину!

– В ворону? Гх-м.

Лейтенант подозрительно покосился на Вету. Похоже, он ей поверил. Почему-то мужчины всегда верят, когда женщины выставляют себя полными неумехами и тетехами.

– Значит, в ворону, говорите. А зачем?

– Она на машину собралась нагадить!

– Вот как, – теперь лейтенант окончательно поверил Вете и смотрел на нее вроде бы даже с сожалением. – А с машиной что теперь делать?

– Не знаю.

– Воеет ведь, беспорядок.

– Понимаю.

– Отключить можете?

– Пробовала. Не получается.

– Тогда придется ее забрать.

– Как забрать?! Куда?! – испугалась Вета.

– На штрафстоянку. А отчего вы так побледнели, девушка? Вас-то это никак не касается. Мы машину заберем. И пусть ваш знакомый потом, когда вернется, сам объясняет, зачем он оставляет такую неисправную технику прямо посередине жилого двора.

Вета хотела сказать, что машина вполне исправна. Но прислушалась к воющей сигнализации и тоскливо промолчала. Возразить ей было нечего. Самим справиться с ситуацией у нее бы не получилось ни за что в жизни. Приходилось сцепить зубы и молча признать свое поражение.

ГЛАВА 5

Когда машину наконец увезли и в округе воцарилась долгожданная тишина, подруги смогли обсудить положение, в которое они угодили.

– Итак, машины Влада у нас теперь нет, – подвела итог Леся. – Обыск проводить негде.

– Денег у меня тоже нет, – добавила Вета. – И самого Влада нет. Что еще? О чем я забыла?

– Генки у тебя, похоже, нету, – заметила Кира, уже успевшая пройтись по квартире Веты и осмотреться в ней. – Я заглянула в его комнату, он не возвращался.

– На Генку мне плевать с высокой колокольни! – пренебрежительно отмахнулась Вета. – Что он есть, что его нету – все одно! Бесплезная личинка общества. Думайте лучше, как вернуть деньги или Влада.

Бесспорно, Вете хотелось поставить вместо «или» совсем другое словечко. Она бы очень хотела вернуть и Влада, и свои деньги. Но она была девушкой благоразумной и рассудительной. И прекрасно понимала, что Влад ее попросту кинул! Никакой жене он ее кровные десять тысяч тугриков не понес. А присвоил себе и слинял.

В такой ситуации мечтать о возвращении сразу двух потерянных вещей было глупо. А Вета дурой никогда не была и потому загрустила еще отчаяннее. Шикарный любовник, на которого она возлагала такие надежды, оказался всего лишь мошенником и проходимцем. А деньги... Так тщательно копимые и оберегаемые, они были в один миг уничтожены.

И самое главное, винить ей было абсолютно некого, кроме самой себя!

И тут Леся, словно светоч в ночи, вдруг сказала:

– У нас теперь есть только один выход, как вернуть твои деньги, Вета.

– Да? И какой же?

– Надо пройтись по всем тем женщинам, которых так же точно обманул Влад!

Некоторое время в комнате было тихо. А потом Вета кинулась на шею к Лесе.

– Дорогая ты моя! Спасительница! Ведь если бы не ты, я уже подумала бы, как мне руки на себя половчее наложить.

– Ну что ты, Вета! Нельзя же так переживать.

Леся имела в виду, что Влад не стоит таких страданий и жертв. Однако Вета поняла ее по-своему и закричала:

– Но ведь десять тысяч долларов! Для меня это огромные деньжищи! Сколько лет их я копила! Мне такую сумму во второй раз ни в жизнь не накопить!

Поняв, что подруга больше все же переживает из-за денег, а не из-за покинувшего ее любовника, две сыщицы несколько приободрились. Все же искать, найти и вернуть деньги было существенно проще, чем обнаружить совесть у такого человека, как Влад! Найти, а потом призвать эту совесть к ответу.

К счастью для них всех, добрая Вера не могла отказать в просьбе никому. И она исправно брала телефоны и другие координаты у женщин, обманутых Владом. Они давали свои телефонные номера Вере, чтобы она позвонила им в случае, если Влад объявится. И бескорыстная Вера прежде, чем вернуться за свой скромный прилавок, сбегала домой и принесла подругам все эти телефоны.

Бумажка, на которой Вера вела свой скорбный список, была покрыта жирными пятнами и изрядно попахивала селедкой. К тому же на ней было несколько надрезов, а к уголку прилип рыбий плавник, из чего можно было сделать вывод, что Вера спасла свой список от рук Рама и его дружков буквально в последний момент.

Но тем не менее, хоть и вонючий, этот список представлялся подругам настоящим сокровищем. Они тщательно протерли его слегка влажной тряпочкой, чтобы уничтожить ароматы атлантической сельди. А потом сели за расшифровку каракулей Веры.

Всего женщин было четыре. Алла. Белла. Валя. И Георгина. Последняя очень заинтересовала подруг. Но начать они все же решили с Аллы.

– Кто будет звонить? – спросила у подруг Кира.

– Ты и будешь!

– Почему я?

– Ты самая решительная.

Алла сняла трубку сама. Вначале она разговаривала устало и резко. Но, услышав, кто и зачем ее беспокоит, она тут же сменила тон.

– Милые мои! – воскликнула она. – И вас тоже обул этот мошенник?! Сколько же он у вас заграбастал?

И, услышав цифру, которую назвала ей Вета, она долго хохотала в трубку. А закончив веселиться, заявила:

– Приезжайте ко мне, если хотите. Я живу на площади Островского. Знаете, где это?

Еще бы подругам не знать. Самый центр! Самая вкусная его сердцевинка. Считанные единицы могли похвастаться, что их домашний адрес приходится на этот кусочек Питера. Но Алла была в числе этих счастливиц. И, когда подруги вошли в ее дом, они сразу же поняли, что попали совсем в другой мир.

У входа их встретил любезный до невозможности охранник. Казалось, улыбка так и прилипла к его физиономии. А сама Алла начала свой диалог со слов:

– Если бы вы знали, как мне хочется надрать этому мерзавцу задницу! Но я не могу! Не могу признаться, что меня развели, как самую последнюю лохушку. Только вам, дорогие мои! Только вам, так как вы тоже пострадали от рук этого проходимца, я могу открыть свою душу.

Душу Алла открывала довольно долго. Подруги уже успели понять, что Алла в прошлом актриса, а ныне – жена какого-то олигарха, который не слишком-то обременяет себя общением с давно наскучившей ему женой. Но в средствах он женушку не стесняет. И вообще, считает, что каждый из супругов имеет право на личную жизнь на стороне. Позиция более чем похвальная, особенно учитывая то обстоятельство, что Алла жила за счет своего мужа.

Подруги даже подумали, что хитрая Алла имеет какой-то рычаг воздействия на своего супруга. Иначе с чего бы ему быть с ней таким милым и закрывать глаза на то, что женушка тратит его денежки в компании стриптизеров, официантов и даже таксистов?

– Но с Владом мы провели вместе почти целый месяц! Целый долгий и незабываемый месяц вдвоем. Честное слово, я ему почти благодарна. И готова простить кражу. Но все равно нельзя кусать руку дающую. Влад стянул у меня почти пятьдесят тысяч долларов наличными! И еще украшений на энную сумму. Некоторые из них я потом сама выкупила у ювелиров. Они узнали мои драгоценности и перезвонили мне. Спасибо им за это огромное.

– Они могли бы сдать вам и Влада заодно.

– Увы! Мошенник словно растворился в воздухе. Все мои попытки найти его провалились. Если вам это удастся, я с удовольствием выплачу вам солидную премию.

Спасибо огромное! Но им бы свои деньги вернуть, где уж тут на чужие зариться!

Несмотря на ее незаурядную внешность – Алла была блондинкой с копной крашенных волос и вызывающе резкими чертами лица, – подруги быстро поняли, что каши с этой бабенкой они не сварят. Все ее сведения о Владе уже давно устарели. Да и посещала она с ним исключительно те места, которые считала безопасными. И выбирала она их по своему собственному усмотрению.

Пожелания и вкусы Влада не рассматривались. А жаль, возможно, будь Алла полюбезней со своим случайным любовником, он мог бы и расслабиться с ней. И дать Алле хоть одну зацепку, где его найти в случае экстренной необходимости.

– Мне она совсем не понравилась! – решительно заявила Вета, выходя из дома на площади Островского. – Кривляка! И что только Влад мог найти в этой бабенке?

– Как это что? Ее деньги!

– И драгоценности. Ты же сама слышала!

Вета замолчала. И нерешительно взглянула на подруг:

– Ну что? Заедем еще по одному адресу?

Но подруги были против. Они и так уже изрядно вымотались за сегодняшний день. И сейчас хотели отдохнуть.

– Мне кажется, для одного дня мы и так сделали достаточно.

– Ага! Поезжай домой, наверное, Генка уже волнуется.

Вета не стала настаивать. Ее и саму пошатывало от усталости и сильно клонило в сон. К тому же она понимала, что если они хотят отправиться ко всем бывшим любовницам Влада, то совершать такую экскурсию лучше на свежую голову. Эти женщины должны были вывести подруг на след Влада. Ошибиться в таком деле, упустить впопыхах какую-нибудь важную деталь было никак нельзя.

Поэтому подруги отправились к себе, в свой Чудный Уголок. А Вета поехала к себе домой. Она позвонила подругам примерно через час. И в ее голосе звучало легкое недоумение.

– Генка так и не вернулся, – сообщила она им, позевывая.

– А где же он?

– Понятия не имею! Дома его нет. И у его мамы его тоже нет.

Учитывая, что на улице была уже ночь и часы показывали начало первого, подруги встревожились.

– Где же он может быть?

– Не знаю, – равнодушно отозвалась Вета. – Наверное, бабу себе завел. Вот так и бывает, то сразу двое мужиков возле тебя ошиваются, а то вдруг бац – и ни одного! Ну, ладно, спокойной вам ночи! Завтра увидимся!

На следующий день с утра подруги были в офисе. И к ним сразу же кинулась Света. Лицо девушки сияло так, словно она выиграла главный приз в какой-нибудь лотерее.

– Помните того чудака в трусах, который тут вчера мартини распивал? – без всякого предисловия спросила она у своих начальниц.

– Помним. Такое быстро не забывается.

– А помните, что вы обещали оплачиваемый выходной той девочке, которая умудрится втюхать ему тот круиз вокруг Америки?

– Ну... Помним.

Речь шла о совершенно невероятном круизе: теплоход отправлялся прямо из Нью-Йорка. А следовательно, для того чтобы попасть на него, надо было сначала пересечь на самолете полмира. Стоил такой тур невероятных денег. И редкий месяц в городе продавалась хотя бы одна путевка. По этому поводу среди туроператоров ходили ставки, какой именно фирме удастся найти недотепу, чтобы купить этот тур.

– И что? – спросила Кира, чувствуя, как у нее в груди все сладко замирает. – Неужели он его купил?!

– Купил! И даже больше!

– Неужели два тура?!

– Да!

– Но он же был один?

– Он купил туры для себя и для своего пса!

– Пса?!

– У него ризен! Огромный, черный! Вообще-то, псов и прочую живность на теплоход не пускают. Только если им купить отдельный билет. Вот этот тип и взял два билета. Один для себя, а другой – для своей собаки.

На какое-то время Кире и самой захотелось быть той собакой. Подумать только, путешествие вокруг обеих Америк! Комфортабельный многопалубный корабль. Каюта со всеми удобствами. За что псу такое счастье? Он все равно его не оценит.

Но потом Кира утешила себя мыслью о том, что теперь целый месяц именно к их фирме будет привлечено внимание и друзей, и завистников. Все будут звонить им, поздравлять с такой неслыханной удачей и интересоваться – как это им удалось? Одним словом, рейтинг их фирмы здорово вырастет. А сами хозяйки будут купаться в лучах собственной славы.

Так успешно начавшийся день просто был обязан приносить подругам удачу и дальше. И они не ошиблись в своих ожиданиях. Это случилось уже в три часа дня, когда горячка в офисе туристической компании несколько схлынула. Удравшие со своих рабочих мест в обеденный перерыв сотрудники уже были вынуждены вернуться обратно. А время тех клиентов, кто добросовестно откладывал решение своих проблем до конца рабочего дня, еще не наступило.

И как раз в этот промежуток затишья подругам позвонила Вета.

– Я дозвонилась до Георгины! Она сказала, что может встретиться с нами сегодня в пять часов. Вам удобно?

Вообще-то, подругам это было не очень удобно. В пять как раз начинался новый виток их рабочего дня. Но отказать Вете в помощи они тоже не могли.

– Конечно, нам удобно. Даже очень удобно. Куда надо подъехать?

– Ко мне домой. Я договорилась с этой Георгиной, что она придет ко мне.

И как это Вете удавалось так ловко вертеть людьми? Ведь, по большому счету, это Вете было позарез нужно встретиться с Георгиной. А значит, сама Вета и должна была ехать куда-то, чтобы эта встреча состоялась. Но вы поглядите! Встреча состоится у Веты дома. А следовательно, придется испытать неудобства абсолютно всем, но только не Вете.

– Знаешь, нам это далеко, – попыталась возразить ей Леся.

Но разве Вету переспоришь, когда он чувствует свою собственную выгоду? Вета наплела Лесе целую кучу оправданий – почему надо сделать именно так, а не иначе. И, разумеется, мягкосердечная Леся ей уступила. В конце концов, зачем нужны еще друзья, если не для того, чтобы помогать?

Чтобы к пяти часам быть у Веты дома, подругам следовало выехать сразу же. Они успели лишь наспех перекусить горячими пирожками с картошкой, чтобы по дороге не слушать голодное бурчание собственных желудков.

И все равно подруги опоздали. Когда они подходили к дому Веты, было уже половина шестого. И Вета не преминула сделать им втык:

– Где вы болтаетесь?

– Пробки повсюду.

– Надо было выезжать раньше. Вот я почему-то успела вовремя.

– Георгина пришла?

– Нет. Ее тоже еще нет. Вообще-то, возмутительно! Терпеть не могу таких непунктуальных людей!

Услышав, что главное действующее лицо еще тоже не пожаловало, подруги немного перевели дух. А Вета, вспомнив о правилах гостеприимства, предложила им воды.

– Извините, больше угостить вас просто нечем! – сказала она. – Генка до сих пор еще не вернулся. А я как-то совсем позабыла, что его нет. И на ужин ничего не припасла.

– Это ты зря, – укорила ее Леся. – На сытый желудок и разговор легче клеится.

– Думаете, надо пойти и купить курочку?

– Ага.

– У нас в соседнем магазине продается замечательный гриль! – обрадовалась Вета. – Правда, очень вкусный! Так я сбегая?

Подруги не возражали. Они здорово устали, добираясь до Веты через пробки. И не чувствовали никаких угрызений совести оттого, что их приятельница разорится на одну курицу гриль. Пока Веты не было, Кира немного прибралась в кухне. Грязные тарелки со вчерашнего дня так и кисли в раковине, и она их вымыла. А Леся протерла пыль в комнате и других помещениях.

Сделали они это исключительно ради самих себя. Кира не выносила вида грязной посуды. А у Леси начиналась сенная лихорадка, когда где-то поблизости скапливалась пыль. В самый разгар уборки раздался звонок в дверь.

– Это Вета!

– С курицей!

Но тут же подруги поняли, что у Веты есть ключи от собственной квартиры. Значит, пришла Георгина. Поэтому подруги распахнули дверь, не спрашивая, кто там. И неожиданно увидели на пороге вместо молодой девушки пожилую и совсем некрасивую женщину. На такую даже последний мошенник вроде Влада не позарился бы.

– Ой! Вы к нам?

– Я пришла к Вете. Она дома?

– Нет, ее нету. Она вышла. Ненадолго.

– Ничего, я подожду, – ответила женщина, ничуть не смущаясь.

Она шагнула через порог. Сняла с ног разношенные сапоги. И удобно пристроилась на диванчике, который стоял у Веты в прихожей. На какое-то время возникла неловкая пауза. Гостья вступать в разговор с девушками отнюдь не спешила. А они тоже не знали, как к ней подступиться.

Наконец Леся прервала молчание:

– Здрасьте, – произнесла она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.